

Выходятъ три раза въ мѣсяць въ || Цѣна годовому изданію съ пересыл-
 г. Кременецъ Волынской губерніи. кою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Мая № 14 1893 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая благодарность.

Колія съ отношенія, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода стѣ 4 февраля 1893 года за № 470.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Государь Императоръ на всеподданиѣйшемъ докладѣ моемъ о поднесеніи Его Величеству Вашимъ Преосвященствомъ изданныхъ по случаю юбилейнаго празднованія 900-лѣтія учрежденія Епископской каѳедры на Волыни книгъ: «Девятисотлѣтіе православія на Волыни» и «Празднованіе 900-лѣтія Волынской епархіи», а также медальона, изволилъ собственноручно начертать: „Благодарить“.

Увѣдомляя о семъ Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, и поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ.*

Копія циркулярнаго отношенія на имя Его Высокопреосвященства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 15 января 1893 года за № 677.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Высочайше утвержденнымъ 13 ноября 1892 года положеніемъ Комитета Министровъ, опубликованнымъ, между прочимъ, въ № 50 «Церковныхъ Вѣдомостей» за истекшій годъ постановлено: окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 13 февраля 1868 года, а равно и 25 руб. билетовъ, выпущенныхъ по Высочайшему Указу 20 октября 1880 г., — считать 1 мая 1894 года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока кредитные билеты прежнихъ образцовъ не были принимаемы въ казенные платежи и не были обязательны къ обращенію между частными лицами.

Въ виду сего и вслѣдствіе отношенія Министерства финансовъ, отъ 24 декабря 1892 года за № 15,664, о содѣйствіи къ приданію возможно большей гласности вышеприведенному постановленію въ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежняго образца, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не признаете ли возможнымъ 1) сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы печатаемое ежемѣсячно въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» объявленіе о назначенномъ срокѣ обмѣна билетовъ было перепечатываемо ежемѣсячно въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и 2) поручить приходскимъ, въ особенности же сельскимъ, причтамъ разъяснять прихожанамъ, пр

всякомъ удобномъ случаѣ, необходимость обмѣна кредитныхъ билетовъ стараго образца на новые къ назначенному для сего сроку.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтениемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Модеста, отъ 22-го февраля 1893 года за № 756, послѣдовала такая: «Духовная Консисторія сдѣлаетъ по сему надлежащее распоряженіе и кромѣ того, копію сего отношенія пошлетъ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію и исполненію духовенства».

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1892 года Положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13-го февраля 1868 года, а равно и 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20-го октября 1880 года, назначено 1-е мая 1894.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 1 мая 1894 года:

1) Выпущенныхъ по Указу 13 февраля 1868 года:

50	р. дост., съ портр.	Императора Петра 1-го.
25	» — » —	Царя Алексѣя Михайловича.
10	» — » —	Царя Михаила Теодоровича.

5 . — . — } Великаго Князя Димитрія Донскаго
3 . — . — } годъ выпуска помѣшенъ по срединѣ
1 . — . — } оборотной стороны билетовъ.

2) Выпущенныхъ по Указу 20 октября 1880 года:
25 рублеваго достоинства—бѣлаго цвѣта безъ всякихъ
украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

В. П. И.

Копія.

УЧИЛИЩНЫЙ СОВѢТЪ

ПРИ
СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ.

С.-Петербургъ.

14 Апрѣля 1893 года.

№ 489.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Препровождая при семъ одинъ
экземпляръ нотныхъ переложеній Д. Со-
ловьева «Стихиры и тропари воскресны
и неизмѣняемая пѣснопѣнія Божествен-
ной Литургіи и Всенощнаго бдѣнія»,
имѣю честь покорнѣйше просить Ваше
Высокопреосвященство, не изволите ли
признать возможнымъ оказать свое
Архипастырское содѣйствіе къ распро-
страненію сего учебнаго руководства
во вѣрениой Вашему Высокопреосвя-
щенству епархіи.

Испрашивая святительскихъ мо-
литвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почте-
ніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Высокопреосвященства, Мило-
стиваго Архипастыря, покорнѣйшимъ
слугою *Владиміръ Саблеръ*.

На подлинномъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвя-
щенства отъ 27 апрѣля за № 1655 послѣдовала таковая:
«Духовная Консисторія указами порекомендуетъ духовенству
выписывать сіи нотныя переложенія для церквей и школъ.
Духовная Консисторія сообщить копію сего отношенія и под-
линное приложеніе Училищному Совѣту для распоряженія съ
его стороны».

Новое учебное руководство по церковному пѣнію.
Стихиры и тропари воскресны малыхъ роспѣвовъ и неизмѣня-
емая пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи. На два и на
три голоса положилъ Д. Соловьевъ. С.-Петербургъ, 1892 г.
стр. 111, цѣна 75 коп.

Названное нотное изданіе Д. Н. Соловьева отвѣчаетъ прежде всего насущной школьной потребности. Составляя собою 2-ю часть и прямое продолженіе «Краткаго руководства къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квадратной нотѣ» того же автора (изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ), этотъ новый трудъ г. Соловьева представляетъ собою вторую ступень въ обученіи церковному пѣнію, составляющую переходъ отъ пѣнія унисоннаго къ пѣнію многоголосному или полифоническому въ его простѣйшихъ формахъ, именно къ пѣнію на два и на три голоса. Въ такомъ изданіи чувствовалась настоятельная потребность. Переходъ отъ унисоннаго пѣнія по «Краткому руководству» г. Соловьева и «Учебному обиходу нотнаго церковнаго пѣнія», повсемѣстно употребляемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ, къ пѣнію многоголосному или полифоническому, для большинства учителей церковно-приходскихъ школъ составляетъ камень преткновенія. Переходъ этотъ съ изданіемъ названныхъ переложеній на два и на три голоса чрезвычайно облегчается, и тѣмъ легче и удобнѣе для учащихся, что въ этомъ новомъ изданіи встрѣчаются тѣ же самыя мелодіи, которыя усвоены ими при унисонномъ пѣніи, такъ что одна партія оказывается для нихъ знакомою; что же касается второй и третьей партій, то и въ нихъ не встрѣтится ни одного интервала, который бы не находился въ составѣ уже знакомаго учащимся звукоряда и представлялъ бы для нихъ что либо новое, незнакомое.

По содержанію своему новый пѣвческій сборникъ также прямо отвѣчаетъ требованіямъ программы для церковно-приходскихъ школъ: въ немъ заключаются образцы для изученія церковнаго осмогласія по стихирамъ и тропарямъ въ употребительнѣйшихъ въ церковно-пѣвческой практикѣ такъ называемыхъ малыхъ роспѣвахъ: Кіевскомъ, греческомъ и обычномъ, и необходимѣйшія пѣснопѣнія воскресныхъ службъ — всеобщаго бдѣнія и литургіи. Въ частности, руководство подраздѣляется на слѣдующіе пять отдѣловъ: I. Пѣснопѣнія для двухъ голосовъ (аминь, Господи помилуй, Слава и нынѣ, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Достойно есть, Царю небесный,

Спаси Господи, Благословенъ еси Христе Боже нашъ, Днесь благодать Святаго Духа, Яко Апостоловъ единоправнии, Благослови, душе моя, Господа). Отд. II. Пѣснопѣнія для трехъ голосовъ, куда вошли тѣ же пѣснопѣнія, что и для двухъ голосовъ, кромѣ псалма «Благослови, душе моя, Господа». Отдѣлъ 3-й содержитъ стихиры на «Господи возвахъ» Кіевскаго распѣва всѣхъ 8-ми гласовъ, въ 4-мъ отдѣлѣ помѣщены тропари на «Богъ Господь», всѣ греческаго распѣва, кромѣ тропаря на 7-й гласъ, положеннаго обычнымъ распѣвомъ, и сверхъ сего тѣмъ же обычнымъ распѣвомъ положены гласы 4-й и 8-й. Наконечъ 5-й и послѣдній отдѣлъ руководства, содержащій неизмѣняемая пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи, представляетъ крайне необходимый пѣвческій матеріалъ въ слѣдующихъ переложеніяхъ: столповымъ или знаменнымъ распѣвомъ положены: прокимны вечерни дневные, Хвалите имя Господне, прокимны утрени воскресные, Святъ Господь Богъ нашъ, на 8 гласовъ, и тропари: Днесь спасеніе міру и Воскресъ изъ гроба; греческимъ распѣвомъ положено «Благослови, душе моя, Господа» и Кіевскимъ распѣвомъ—Блаженъ мужъ, Свѣте тихій и Великое славословіе. Пѣснопѣнія литургіи, вошедшія въ сборникъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, помѣщены въ слѣдующихъ распѣвахъ: Единородный Сыне (обыч. расп. и кiev.) Приидите поклонимся (столп.), Господи спаси благочестивыя (столп.) Трисвятое (kiev.), прокимны воскресные (столп.) Аллилуія (kiev.), Херувимская пѣсь (kiev.), Милость мира (столп. и много распѣва). Достойно есть (греч.), Хвалите Господа съ небесъ (kiev.), Видѣхомъ свѣтъ истинный (kiev.), Да исполнятся уста наша (kiev.); два послѣднія пѣснопѣнія изложены также и обычнымъ распѣвомъ; Буди имя Господне (столп.), *Ἐὶς πόλιν ἑτή Δεσποτά* и ектеніи разныхъ распѣвовъ. Таково содержаніе этой новой книги, съ которыми мы желали подробнѣе ознакомить читателей съ тою, между прочимъ, цѣлію, чтобы показать, что настоящее изданіе, кромѣ учебныхъ школьныхъ нуждъ, можетъ вполне удовлетворять и другому назначенію—служить подручною книгою для церковнопѣвческихъ хоровъ. Эту вторую задачу имѣлъ въ виду и самъ авторъ. Такъ какъ въ сборникъ вошли, стихиры, тропари и прокимны всѣхъ гласовъ употребительнѣйшихъ малыхъ распѣвовъ: Кіевскаго, греческаго и обычнаго, и главнѣйшія неизмѣняемая пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи, то школьные хоры найдутъ здѣсь все необходимое, чтобы участвовать при богослуженіи въ качествѣ клиросныхъ пѣвцовъ.

Если ученики въ школъ обстоятельно пройдутъ это руководство—а объемъ его не выходитъ изъ предѣловъ программы церковно-приходской школы,—то они могутъ, подъ руководствомъ учителя, пропѣть всю воскресную службу. Какой значительный шагъ впередъ былъ бы сдѣланъ, вмѣстѣ съ симъ, къ столь желательному повсемѣстно въ нашихъ православныхъ храмахъ улучшенію и упорядоченію церковнаго пѣнія!—Во введеніи къ руководству преподаны учителю или руководителю хора надлежащія указанія, какъ правильнѣе и успѣшнѣе имъ пользоваться.

Что касается музыкальной стороны изданія, то въ этомъ отношеніи приведемъ компетентный отзывъ о немъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, *одобрившаго* это изданіе къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ (См. Церк. Вѣд. 1892 г. № 41). Для сужденія о достоинствѣ нотныхъ переложеній, составившихъ эту книгу, въ одномъ изъ засѣданій Училищнаго Совѣта переложенія сіи были исполнены хоромъ малолѣтнихъ пѣвчихъ Исаакіевскаго собора. Выслушавъ это исполненіе, Училищный Совѣтъ нашелъ, что переложенія въ музыкальномъ отношеніи составлены правильно, по голосоведенію просты и удобоисполнимы, по благозвучію красивы и благообразны, и притомъ съ соблюденіемъ строгаго православно-церковнаго стиля—качества, существенно необходимаго для пѣнія церковнаго. Въ виду такихъ достоинствъ переложеній г. Соловьева, нельзя не пожелать широкаго распространенія названнаго изданія не только въ школьномъ употребленіи, но и въ церковной пѣвческой практикѣ.

Съ внѣшней стороны изданіе выполнено весьма удовлетворительно; напечатано оно на бумагѣ лучшаго качества, круглою (не квадратною) потою, текстъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, съ строгимъ соблюденіемъ славянской орѳографіи. Цѣна для церковно-приходскихъ школъ значительно удешевлена—при выискѣ изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ книга отпускается *по 50 к.* за экземпляръ съ пересылкой (вмѣсто 75 к. ея стоимости въ розничной продажѣ).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Копія опредѣленія Волинской Духовной Консисторіи состояшаго 25 и утвержденаго Ею Высокопреосвященствомъ 27-го февраля 1895 года, о воспреещеніи священно и церковно-служителямъ отлучаться отъ своихъ приходоѡ безъ билета отъ благочиннаго.

По Указу Его Императорскаго Величества, Волинская Духовная Консисторія слушала: предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волинскаго отъ 30 января 1893 года за № 71, которымъ поручено Консисторіи дать Его Высокопреосвященству по справкѣ съ закономъ мѣстнаго о томъ 1) должны ли члены причтоѡ, желающіе быть по какимъ либо дѣламъ въ Епархіальномъ городѣ, получать для того отъ своего благочиннаго билетъ и если должны, то на сколько времени благочинный можетъ отпустить ихъ; 2) долженъ ли благочинный, во время отлучекъ священно-служителей поручать приходъ въ наблюденіе сосѣднему священнику и о томъ прописывать въ билетѣ уѣзжающаго въ отпускѣ; 3) слѣдуетъ ли, чтобы пріѣзжающіе въ губернской городъ священно и церковно-служители предъявляли кому-либо свой отпусковой билетъ и сообщали о мѣстѣ пребыванія въ городѣ, и если слѣдуетъ, то кому должны являться и предъявлять билетъ и 4) такъ какъ неоднократно въ св. четыредесятниці священно-служители являются въ Житомиръ и просиживаютъ по нѣскольку дней, послѣдствіемъ чего бываютъ жалобы отъ прихожанъ на несвоевременную исповѣдь ихъ приходскими священниками, то не слѣдуетъ ли предписать священникамъ, чтобы они въ великій постъ вовсе не отлучались отъ своихъ приходоѡ. Справка: Волинская Духовная Консисторія 3 марта 1888 года докладывала Ею Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Палладію, бывшему Архіепископу Волинскому на благоусмотрѣніе о томъ, что въ 1860 году было циркулярно объявлено духовенству Волинской епархіи къ свѣдѣнію и исполненію распоряженіе мѣстнаго Епархіальнаго Начальства о томъ, чтобы 1) всѣ пріѣзжающіе въ Житомиръ священно и церковно-служители по дѣламъ службы, или по собственнымъ интересамъ (исключая подгородныхъ, бывающихъ здѣсь для закуш

необходимыхъ для жизни потребностей) въ первый же день своего прибытія являли непременно свои билеты отъ мѣстныхъ благочинныхъ въ Духовной Консistorіи съ указаніемъ, въ чемъ именно домъ предъявитель остановился и сколько времени здѣсь намѣренъ прожить, при чемъ въ Консistorіи въ особо заведенную для этого книгу записывались бы все священно и церковно-служители съ означеніемъ дня явки и дня выѣзда ихъ; 2) чтобы каждый пріѣзжій священно и церковно-служитель, пока живетъ въ Житомирѣ, непременно ходилъ на все богослуженія въ воскресные и праздничные дни въ Каѳедральный Соборъ или въ Крестовую церковь; 3) чтобы благочинные ни подъ какимъ предлогомъ не допускали отлучекъ священно и церковно-служителей въ отдаленныя мѣста въ дни св. четыредесятиницы, а въ остальное время не позволяли бы имъ отлучекъ болѣе одного дня и далѣе своего благочинническаго округа безъ билетовъ; при чемъ благочинные должны дѣлать своевременно распоряженіе о безостановочномъ исполненіи должности отлучающагося по приходу, а по окончаніи года обязаны представлять Епархіальному Начальству вѣдомости о всѣхъ священно и церковно-служителяхъ, въ теченіи года бывшихъ въ отпуску съ объясненіемъ въ графахъ, когда выѣзжалъ, куда, на сколько времени, явился ли къ сроку. Въ настоящее время замѣчаются значительныя уклоненія со стороны духовенства отъ этихъ справедливыхъ требованій. Многие изъ священно и церковно-служителей отлучаются отъ приходоу на довольно продолжительное время безъ всякихъ письменныхъ видовъ и даже безъ вѣдома благочинныхъ; отлучки отъ приходоу допускаются даже въ дни св. четыредесятиницы и въ великіе праздники, когда присутствіе священниковъ и причетниковъ на мѣстахъ ихъ служенія крайне важно и необходимо; являющіеся въ Житомирѣ священно и церковно-служители не считаютъ своею обязанностію заявлять Консistorіи о своемъ прибытіи и о времени выѣзда. Въ виду этого Консistorія признаетъ необходимымъ строго подтвердить духовенству Волынской епархіи вышеизложенное распоряженіе Епархіальнаго Начальства, чрезъ напечатаніе онаго въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На докладѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 3 марта за № 983 послѣдовала между прочимъ такая: «Исполнить. Городской благочинный обязанъ наблюдать за пріѣзжими, особенно за останавливающимися на постоялыхъ дворахъ и гостинницахъ и неотложно доносить миѣ, въ случаѣ ихъ неблагоповеденія тамъ.

Этого не должно быть и да будет въдомо духовенству, что виновные будутъ подвергаться мною штрафу и взысканію». Опредѣленіе это приведено въ исполненіе 17 марта 1888 г. **Законъ:** 14 т. св. зак. изд. 1890 г. ст. 54: священнослужители и церковные причетники должны всегда находиться при церквахъ своихъ, а въ приходы ихъ отлучаться единственно только для исправленія христіанскихъ требъ и потомъ немедленно возвращаться въ дома свои, дабы въ требахъ остановки не было; въ другіе же отстоящіе болѣе 15 верстъ приходы они отлучаются не иначе какъ съ видомъ отъ своего благочиннаго. **Приказали:** въ виду замѣчаемаго и въ настоящее время уклоненія нѣкоторыхъ священниковъ отъ исполненія вышеозначенныхъ распоряженій, подтвердить духовенству циркулярно чрезъ благочинныхъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что если и послѣ того обнаружатся случаи неуважительныхъ отлучекъ священно церковно служителей отъ приходоу, или бесполезнаго проживанія ихъ въ г. Житомирѣ, то виновные въ этомъ будутъ подвергаемы взысканіямъ установленнымъ за небрежность по службѣ, неповиновеніе и противленіе Начальственнымъ распоряженіямъ.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи

по предмету ходатайства священниковъ 2-го благочинническаго округа Луцкаго уѣзда о замѣнѣ денежнымъ штрафомъ монастырской двухдѣльной епитиміи, присужденной одному изъ священниковъ сего округа.

«По разсмотрѣніи прошенія священниковъ 2 благочинническаго округа Луцкаго уѣзда, въ которомъ они ходатаествовали предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о замѣнѣ денежнымъ штрафомъ двухдѣльной монастырской епитиміи, присужденной одному изъ священниковъ сего округа за притязательность его при полученіи отъ прихожанъ вознагражденія за требы и за неумѣстныя его выходки при произнесеніи поученій, въ основаніе каковаго ходатайства просители указали на предстоящее внесеніе сего взысканія въ формулярный списокъ оштрафованнаго священника и лишеніе его въ будущемъ права на пенсію, Епархіальное Начальство по опредѣленію отъ 9—10 марта сего года признало прописанное ходатайство священниковъ не подлежащимъ удовлетворенію

за рѣшеніемъ дѣла (ст. 150 т. II Св. Зак. изд. 1876 г.) тѣмъ болѣе, что присужденное взыскаііе примѣнительно къ 155 ст. Уст. Дух. Конс. и 788 ст. т. III Уст. о служеб. прав. по прод. 1890 г. не сопровождается внесеніемъ въ формулярный списокъ виновнаго и не лишаетъ его права на полученіе пенсіи; сверхъ сего просителямъ сдѣланъ выговоръ какъ за вмѣшательство въ дѣло Епархіальнаго управленія, выразившееся въ подачѣ отъ всего округа, въ противность закону, прошенія въ защиту священника, такъ и за незнаніе закона, обнаруженное симъ духовенствомъ въ его прошеніи, а благочинному независимо сего поставлено на видъ, что онъ, вмѣсто того, чтобы отклонить духовенство отъ подачи незаконнаго прошенія путемъ разъясненія неумѣстности такого поступка, самъ при своемъ рапортѣ и отзывѣ представилъ таковое Епархіальному Начальству.

Справка изъ дѣла Волынской Духовной Консисторіи по ходатайству священника с. Новоселицы Новоградволинскаго уѣзда Θεодота Радкевича о принятіи со стороны Епархіальнаго Начальства мѣръ къ освобожденію его Радкевича и мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства отъ неправильныхъ денежныхъ взысканій, наложенныхъ гражданскимъ судомъ по предмету постройки въ с. Новоселицѣ церкви.

Дѣло по ходатайству священника с. Новоселицы, Новоградволинскаго уѣзда, Θεодота Радкевича о принятіи со стороны Епархіальнаго Начальства мѣръ къ освобожденію какъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, такъ и лично его, Радкевича, отъ неправильныхъ денежныхъ взысканій, наложенныхъ гражданскимъ судомъ, по предмету постройки въ с. Новоселицѣ церкви, рассмотрѣно по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 2—8 октября 1892 года, которымъ не признано возможнымъ обращаться къ высшимъ гражданскимъ властямъ съ ходатайствомъ о болѣе правильномъ направленіи этого дѣла въ виду тѣхъ соображеній, что рѣшенія судебныхъ учреждений о наложеніи на церковно-приходское попечительство и священника Радкевича денежныхъ взысканій по исковымъ дѣламъ, не могутъ подвергаться сужденію духовной власти, а лишь высшихъ инстанцій тѣхъ же учреждений по жалобамъ сторонъ, и что въ ходатайствѣ священника Радкевича не содержится данныхъ о пристрастныхъ и про-

тивозаконныхъ будто-бы дѣйствіяхъ Мировыхъ Судей, и между прочимъ, заключено, что возбужденіе какой либо переписки по сему предмету является при настоящихъ обстоятельствахъ и при отсутствіи законныхъ основаній, не только бесполезнымъ, но даже неумѣстнымъ.

На справкѣ этой резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго отъ 12 апрѣля 1893 г. за № 1381, послѣдовала такая: «Объявить чрезъ Благочинныхъ всему духовенству съ напечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ справки и резолюціи, что 1) ни Братства при церквахъ, ни попечительства, не могутъ ни строить церквей, ни производить починки, ни заключать контракты съ подрядчиками сами безъ участія въ разсмотрѣніи дѣла священника и причта и Благочиннаго и безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. Священники и Благочинные будутъ виновны, если на будущее время будутъ допускать такое самоволіе попечительства и братства и если не донесутъ Епархіальному Начальству о самоволіи попечительствъ. Если Епархіальное Начальство разрѣшитъ, то и въ такомъ случаѣ священники должны наблюдать, чтобъ какъ заключеніе контракта, такъ и выполненіе его было строго соблюдаемо на основаніи закона».

Копія рапорта, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Помощника Благочиннаго Дубенскаго городского округа, священника Діонисія Кириловича отъ 18 февраля сего года за № 35.

Въ концѣ минувшаго 1892 г. послѣдовало распоряженіе о закрытіи базарной торговли и о воспреденіи крестьянамъ сѣзжаться на торгъ въ воскресные и праздничные дни. Съ радостію приняли это распоряженіе люди, приверженные съ Христовой церкви, но и съ чувствомъ глубокой скорби отнеслись къ нему люди, ни о чемъ больше не пекущіеся, какъ объ одной легкой наживѣ на счетъ другаго, каковы главнымъ образомъ евреи и немногіе изъ христіанъ — кулаки. Евреи сразу подмѣтили, при осуществленіи этого распоряженія на дѣлѣ страшный подрывъ своей эксплуататорской торговлѣ легкой наживѣ на счетъ неразумнаго и беспечнаго нашего мужичка. Для жидовской эксплуатаціи стало мало пища. До

изданія указаннаго распоряженія мужички буквально запруживали собою и своими возами все улицы города, ѣхали на базаръ цѣлыми селами, везли сюда послѣднее достоянiе своего хозяйства; теперь же, въ будничные торговые дни едва-ли десятая часть прежняго количества крестьянъ бываетъ на рынкѣ. Прежде, пользуясь праздничнымъ днемъ, мужичекъ ѣхалъ на базаръ въ большинствѣ случаевъ не потому, что онъ нуждался въ торговлѣ, а потому, что ему хотѣлось полюбоваться отвратительными базарными сценами и повеселиться въ соблазнительной городской корчмѣ, изъ-за чего онъ везъ на базаръ послѣднюю свою курицу или послѣднiй кулъ соломы. Теперь же, въ будничнiй день, дорожа рабочимъ временемъ, крестьяне являютъ на базаръ только по нуждѣ, въ силу необходимости купить или продать что-нибудь. Нѣтъ сомнѣнiя, что насколько устанавливающiйся образъ торговли благодѣтеленъ для крестьянина не только въ смыслѣ его религиозна-правственнаго воспитанiя, но и въ смыслѣ поднятiя его экономическаго положенiя, на столько же онъ убыточенъ для привыкшаго высасывать послѣднiе соки у крестьянина мелкаго торговца—жида. Евреи, сознавая это, подняли цѣлую тревогу объ упадкѣ торговли и теперь предпринимаютъ самыя энергическiя мѣры о возвратѣ прежнихъ порядковъ торговли. Для сей цѣли они, собравъ съ своего кагала значительнiй кушъ денегъ, подкупаютъ многихъ крестьянъ и съ участiемъ подкупленныхъ составляютъ приговоръ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшенiи торговать въ праздничные и воскресные дни. Правда, тутъ они, какъ-бы изъ уваженiя къ нашимъ праздникамъ, ограничиваютъ торговлю и временемъ и товарами: время торговли назначаютъ съ 12 часовъ до 3 час. дня, а товаромъ торговли признаютъ одни только съѣстные припасы. Но кому не видна здѣсь одна хитрая уловка еврейская. Кто поручится, напр., что мужикъ, при разрѣшенiи ему ѣхать на базаръ въ праздничнiй день, не прiѣдетъ сюда раньше 12 ч. и, затѣмъ, напившись, не уѣдетъ позже 3 час., или: кому неизвѣстно, что, за исключенiемъ дровъ и соломы, наши крестьяне только и торгуютъ съѣстными припасами, подъ которыми, при растяжимости понятiя, можно понимать едва-ли не все продукты сельскаго хозяйства. О составленiи евреями приговора сообщило мнѣ двое православныхъ христiанъ, пришедшихъ ко мнѣ, по порученiю неподдавшихся еврейскому подкупу, за совѣтомъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ и чѣмъ помѣшать гнусному глумленiю евреевъ надъ нашими празд-

никами и св. Христовой вѣрой, — собирающихся завтра или послѣ завтра отправить съ ходатайствомъ депутацію въ Житоирь, при чемъ они рассказали мнѣ, имѣя на то свидѣтелей, какъ евреи ходятъ изъ дома въ домъ христіанъ и подкупомъ соблазняютъ подписаться подъ ихъ приговоромъ. Я, утѣшивъ ихъ и посовѣтовавъ имъ покрайней мѣрѣ не поддаваться подкупу, счелъ своею обязанностью не только по званію пастыря, но и по долгу временно испр. должность Благочиннаго, смиреннѣйше довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства. На означенномъ рапортѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 февраля за № 846, послѣдовала такого содержанія: «Заготовить копию рапорта и отношеніе отъ моего имени къ Начальнику губерніи съ препровожденіемъ копии на его усмотрѣніе. Кромѣ того Духовная Консисторія объявить священнику Кириловичу отъ меня благодарность за ревностное и добросовѣстное отношеніе къ пастырскимъ обязанностямъ, съ напечатаніемъ копии сего рапорта и моей резолюціи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Копія рапорта священника села Радзихова, Владиміръ-Вольнскаго уѣзда. Митрофана Романовскаго, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста Архиепископа Вольнскаго, отъ 25 марта 1893 года за № 5.

Смиреннѣйше долгомъ имѣю донести Вашему Высокопреосвященству, что мѣщанинъ города Вятки Станиславъ Іосифовъ Якубовскій католикъ, имѣющій частицу имѣнія въ селѣ Мошеѣ Владиміръ-Вольнскаго уѣзда въ Радзиховскомъ приходѣ, по мѣсту его рожденія въ прошедшемъ 1892 году по случаю неурожайнаго года ко дню св. Пасхи пожертвовалъ бѣднѣйшимъ прихожанамъ села Мошева хлѣбомъ въ раздачу на сумму пятьдесятъ рублей. Въ настоящемъ же году 1893 ко дню св. Пасхи тѣмъ же бѣднѣйшимъ прихожанамъ села Мошева сдѣлалъ пожертвованіе хлѣбомъ на сумму двадцать пять рублей.

На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 26 марта за № 1265, послѣдовала такая: «Объявляю жертвователю отъ меня благодарность съ напечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ содержанія рапорта».

Копія рапорта, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, благочиннаго 4 округа, Владиміръ-Волынскаго уѣзда. протоіеря Теодора Пашкевича отъ 15 апрѣля сего года за № 68.

Почтительнѣйше доношу Вашему Высокопреосвященству, Милостивому Архипастырю и Отцу, что 6 минувшаго апрѣля скончался священникъ Крестовоздвиженской церкви с. Нудыжь, Владимірскаго уѣзда, Александръ Михалевичъ, старецъ 78 л. Покойный былъ рукоположенъ во священника въ 1845 году и до кончины своей служилъ въ одномъ и томъ же приходѣ. Былъ награжденъ набедренникомъ въ 1871 году; скуфьею— въ 1875 г. и камилавкой— въ 1886 г. Съ 1884 г. былъ духовникомъ духовенства 4 округа Владимірскаго уѣзда.

Почившій о Господѣ пастырь Александръ Михалевичъ, для окружнаго духовенства и прихожанъ своихъ, былъ правиломъ вѣры и образомъ кротости. Его незлобіе и смиреніе простиралось до того, что никто, никогда, въ продолженіи многолѣтней его службы, не видѣлъ его во гнѣвѣ, никто не слышалъ укоризненнаго слова отъ почившаго. Всегда ровная, трудолюбивая, богобоязненная и благочестивая жизнь старца священника, по особенной милости Божіей, завершилась высокою, мирною, христіанскою кончиною. Послѣднія литургіи покойный совершалъ во дни святой Пасхи; почувствовавъ упадокъ силъ и приготовившись къ своему исходу, онъ простился со всѣми, всѣхъ благословилъ, за всѣхъ помолился; и, давъ послѣднее благословеніе младенцу— правнучкѣ своей, покачавъ колыбель ея, онъ отошелъ къ своей постели и заснулъ вѣчнымъ сномъ. Погребеніе совершено соборомъ 12 священниковъ. Послѣ покойнаго остались: жена 68 лѣтъ и свояченица— дѣвица. Небольшое имущество почившаго священника осталось въ завѣдываніи вдовы— жены. Ставленная грамота при семъ прилагается. Приходъ сданъ мною въ наблюденіе сосѣднему священнику с. Головна Константину Теодоровичу.

Духовенству Волынской епархіи.

Въ виду того, что 1) занятія въ церковно-приходскихъ школахъ уже кончились и учащіе могли разѣхаться въ разныя мѣста, изъ которыхъ ихъ собирать и неудобно и сопряжено съ

большими издержками и 2) что Епархіальный Училищный Совѣтъ еще не получилъ увѣдомленія объ открытіи кредита на церковно-приходскія школы изъ суммъ земскаго сбора, собраніе учащихся на курсы пѣнія оставляется до будущаго лѣта.

Предсѣдатель Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
Еп. Паисій.

№ 665.

Апрѣля 27 дня 1893 года.

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта,
(по предмету выдачи учителямъ церковно-приходскихъ школъ удостовереній о прохожденіи учительской должности для освобожденія отъ отбыванія воинской повинности).

Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно своему опредѣленію отъ 8—15 апрѣля сего 1893 года за № 66, объявляетъ, чтобы учителя церковно-приходскихъ школъ обращались съ просьбами по предмету высылки удостовереній о прохожденіи учительской должности въ уѣздныя Воинскія Присутствія и въ Управленія Гг. Воинскихъ Начальниковъ для освобожденія отъ отбыванія воинской повинности не непосредственно въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, а чрезъ мѣстныхъ наблюдателей съ просьбою ходатайствовать предъ Совѣтомъ о высылкѣ указанныхъ удостовереній, при чемъ наблюдатели въ данномъ случаѣ удостовѣряютъ образовательный цензъ, или правоспособность къ учительской должности просителя, а также что таковой на мѣстѣ дѣйствительно проходитъ учительскую должность и что въ школѣ не менѣе 15 учениковъ.

*Копія письма Варшавскаго Генераль-Губернатора, на имя Его
Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Местнаго,
Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго отъ 16 февраля сего
года за № 120.*

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Для бывшаго униатскаго населенія Забужной Руси, долгое время находившагося подъ латино-польскимъ вліяніемъ и воз-

соединеннаго недавно съ Православною Церковію, при моей канцеляріи издается съ 1886 года народная газета «Бесѣда».

Задача ея заключается въ разъясненіи простому народу, что истинное благо онъ найдетъ въ крѣпкомъ единеніи съ Православною Церковію, къ которой принадлежали его предки, и съ Русскою народностію, отъ которой онъ происходитъ. Чтобы захотить крестьянъ къ чтенію этой газеты, въ программу ея включены, кромѣ статей историческаго и вѣроучительнаго содержанія, въ духѣ православія, также и популярныя статьи по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и другія полезныя въ жизни русскаго крестьянства свѣдѣнія, а также описанія достопримѣчательныхъ мѣстъ, дорогихъ русскому человѣку, нѣкоторые избранные образцы русской литературы, рассказы изъ народнаго быта и извѣстія о текущихъ событіяхъ. Въ каждомъ номерѣ помѣщаются рисунки. «Бесѣда» выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа; годовая цѣна экземпляра—1 р. 50 к., съ пересылкою.

Въ виду того, что это изданіе по содержанію своему можетъ доставлять полезное чтеніе вообще православному крестьянскому населенію и особенно ученикамъ церковно-приходскихъ школъ—и Волынской епархіи, которая по историческимъ и культурнымъ условіямъ сходна съ Забужнымъ краемъ,—по цѣнѣ же своей оно весьма не дорого, я имѣю честь покорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство не изволите ли Вы признать возможнымъ оказать свое Архипастырское содѣйствіе посредствомъ подвѣдомственнаго Вамъ приходскаго духовенства къ распространенію сего народнаго изданія во вѣрнопой Вамъ Епархіи.

Прилагаю при семъ на благоусмотрѣніе Ваше экземпляръ «Бесѣда» за минувшій годъ, для нагляднаго ознакомленія съ симъ народнымъ изданіемъ и 100 экземпляровъ объявленія о немъ на 1893 годъ и поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства

(подпись).

На подлинномъ письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 24 февраля сего года за № 811, послѣдовала такая: «Прилагаемыя при семъ экземпляры Духовная Консисторія разошлетъ по благочиніямъ духовенству приходскому съ рекомендаціею выписывать. Копію письма и одинъ экземпляръ пошлетъ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и для содѣйствія духовенства».

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

„БЕСѢДА“

выходить два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа. Годовая цѣна за экземпляръ съ пересылкою, 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ редакціи «Бесѣды» въ городѣ Варшавѣ, въ Брюлевсконъ дворцѣ.

«Бесѣда» существуетъ съ 1886 года, будетъ издаваться и въ 1893 году въ прежнемъ направленіи и по прежней программѣ, съ возможными улучшеніями.

«Бесѣда» имѣетъ цѣлю доставлять православному сельскому населенію чтеніе, изъ котораго оно могло бы почерпнуть свѣдѣнія, полезныя въ религиозномъ, нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ.

Въ 1893 году, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, въ «Бесѣдѣ» будутъ помѣщаться:

Статьи вѣроучительнаго и нравственнаго содержанія и относящіяся къ воспитанію дѣтей, въ духѣ Православной Церкви.

Статьи по церковной исторіи и жизнеописаніи святыхъ, чтимыхъ Православною Церковью.

Статьи историческія, преимущественно—очерки изъ прошлаго Западной Россіи вообще и Забужнаго края (Холмщины и Подляшья) въ частности.

Сообщенія о новыхъ законахъ и распоряженія Правительства и ихъ разъясненія

Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ текущей жизни, какъ русской, такъ и иностранной.

Описанія достопримѣчательныхъ мѣстъ, историческихъ памятниковъ и святыхъ, дорогихъ русскому человѣку.

Жизнеописанія великихъ людей.

Разказы изъ быта крестьянъ, народныя преданія, пѣсни, суевѣрія и проч.

Статьи по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

СЧЕТЪ № 3-й.

О приходѣ, расходѣ и остаткѣ матеріаловъ и разнаго рода потребностей на содержаніе домовъ и прислуги, на отопленіе, освѣщеніе, конюшню, возовню и на другія хозяйственныя потребности по Житомирскому духовному училищу за 1890 годъ.

(Продолженіе).

А. Матеріалы. а) деревянные.		Въ 1890 году вновь куплено и израсходовано.				
		Сколько.	По кадой цѣнѣ.		На какую сумму.	
			Р.	К.	Р.	К.
<i>На постройку новаго сарая.</i>						
Дубовыхъ столбовъ 5 арш. $\frac{4}{5}$ верш.	18 штукъ.	—	80	14	40	
Сосновыхъ балоковъ (14 по 10 аршинъ ($\frac{4}{4}$ верш. (3 по 9 аршинъ)	167 арш.	—	12	20	4	
Сосновыхъ ($\frac{3}{4}$ верш. по 10 арш. 17 стропиль: ($\frac{3}{3}$ верш. по 7 арш. 1 шт.	170 арш. 7 арш.	—	10	17	—	
		—	8	—	56	
Сосновыхъ ($1\frac{1}{2}$ дюйм. 9 арш. длины 7 верш. ширины	2 доски.	сотня	75	1	50	
Досокъ: (шалевокъ 9 арш. 4 вер. ширины	300 штукъ.	—	20	60	—	
Дубовыхъ легарей $\frac{2}{3}$ вершка толщины	19 арш.	—	10	1	90	
<i>На устройство новаго крыльца при классномъ кортисѣ.</i>						
Дубовыхъ столбовъ: { 5 арш. $\frac{4}{4}$ вершка	14 шт.	—	70	9	80	
{ 4 арш. $\frac{4}{5}$ вершковъ	3 шт.	—	60	1	80	
{ 6 арш. $\frac{4}{5}$ вершковъ	1 шт.	—	—	1	20	
Дубовыхъ подвалъ $\frac{5}{6}$ вершковъ	21 арш.	—	—	7	35	
Стропилъ { 19 по 7 аршинъ	255 арш.	—	10	25	50	
сосновыхъ { 14 — 8 аршинъ						
$\frac{3}{4}$ верш. { 1 въ 10 аршинъ						
Досокъ: { дубовыхъ 5 аршинъ	15 шт.	—	30	4	50	
{ $\frac{1}{2}$ дюйм. 9 аршинъ	8 шт.	—	60	4	80	
сосновыхъ { шалевокъ 9 арш. чистъ	20 шт.	—	20	4	—	
{ шалевокъ 2 сорта	35 шт.	—	16	5	60	
Драни для рѣшетки потолка и стѣнъ	5 копъ.	—	35	1	75	
<i>На устройство лѣсозвъ и другія работы при ремонтныхъ работахъ внутри училищной церкви.</i>						
Стропилъ сосновыхъ 9 арш. $\frac{3}{3}$ вершка	234 арш.	—	9	21	6	
Досокъ ($1\frac{1}{2}$ дюймов. 9 арш. чистыхъ	2 шт.	—	70	1	40	
сосновыхъ: ($1\frac{1}{2}$ дюймов. 9 арш. 2 сорта	64 шт.	—	40	25	60	
Драни для обрѣшетки карнизовъ и мѣстами потолка	2 копъ.	—	35	—	70	

Въ 1890 году вновь куплено
и израсходовано.

		Сколько.	По какой цѣнѣ.	На какую сумму.		
			Р. К.	Р. К.		
<i>Для разныхъ друиыхъ плотничьихъ и столярныхъ работъ.</i>						
	Дубовыхъ столбовъ 4 арш. длины $\frac{1}{4}$ верш.	9 шт.	—	45	4 5	
	Дубовыхъ легаей ($\frac{3}{4}$ вершка)	24 арш.	—	15	3 60	
	6 арш. ($\frac{3}{4}$ вершка)	16 шт.	—	30	4 80	
	1 подвала $\frac{6}{16}$ вершковъ толщины	10 арш.	—	40	4 —	
	Строить сосновыхъ 9 аршинъ	7 шт.	—	40	2 80	
Досокъ:	дубовыхъ { 5 аршинъ	37 шт.	—	40	14 80	
		26 шт.	—	50	13 —	
	сосновыхъ { 2 $\frac{1}{2}$ дюйм. 9 арш.	1 доска.	—	—	1	20 —
		11 шт.	—	80	8	80 —
	шалевокъ { 2 дюйм. 9 арш.	35 шт.	—	20	7	— —
		4 верш. ширины	8 шт.	—	28	2 24
5 верш. ширины		8 шт.	—	39	3 12	
9 арш. { 6 верш. ширины	8 шт.	—	—	—	—	
	Г о н т ы	1 $\frac{1}{2}$ тыс.	7	50	11 25	
	И т о г о	—	—	—	311 12	
<i>б) Каменные и глиняные.</i>						
Камня:	плитокъ { для укладки тротуаровъ	2 воза.	—	80	1 60	
		20 возовъ.	1	—	20 —	
		19 возовъ.	2	—	38 —	
	бутового на фундаментъ	3 воза.	—	80	2 40	
		2 воза.	1	20	2 40	
	10 возовъ.	—	77	7 70		
Кирпича:	простого	2600 шт.	тыс.	7	— 18 20	
		300 шт.	сотня.	1	50 4 50	
	огнеупорного	300 шт.	1	50	4 —	
	Цементу	4 бочки.	8	50	34 —	
	Алебастру	322 пуд.	—	50	161 —	
Известн:	{ бѣлой	27 пуд.	—	94	25 38	
		290 п. 20 ф.	—	30	87 15	
Глины:	{ бѣлой	1 возъ.	—	—	1 —	
		2 конуса.	2	—	4 —	
Песку:	штукатурного	6 конусовъ.	2	—	12 —	
		2 конуса.	2	50	5 —	
	скалстаго	1 конусъ.	—	—	3 —	
		2 воза.	—	75	1 50	
	для битоннаго пола	23 $\frac{1}{2}$ конус.	2	—	47 —	
	И т о г о	—	—	—	475 83	

Въ 1890 году вновь куплено и израсходовано.						
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.			
	Р.	К.	Р.	К.		
в) Жельзы и е.						
Жельза:	на оковку тѣлѣи и обдѣлку кухоннаго очага	1 п. 38 ф.	} 2	10	12	18
	для прикрѣпленія къ корпусу новаго крыльца	1 п. 39 ф.				
	на обдѣлку очага въ кухнѣ квартиры Смотрителя	1 п. 35 ф.				
Рельсовъ для укладки подь плити		3 п. 38 ф.	1	50	5	92 ¹ / ₂
Жести:	на покрытие новаго сарая	25 пуд.	} 3	10	119	35
	на покрытие новаго крыльца	8 п. 20 ф.				
	на покрытие карнизовъ, исправ- леніе желобовъ и водосточныхъ трубъ	5 пуд.				
	Цинковой жести къ ретирадному ящику при больницѣ	24 ³ / ₄ фун.	—	18	4	45 ¹ / ₂
ЗАМКОВЪ:	къ парадной двери новаго крыльца	1 зам.	—	—	4	50
	къ входной двери корпуса	1 зам.	—	—	1	50
	къ двери въ спальнѣ по Мыловской ул.	1 зам.	—	—	1	10
	къ двери больничнаго сортира	1 зам.	—	—	1	—
	къ двери училищной кухни	1 зам.	—	—	—	60
	къ новому сараю висячій	1 зам.	—	—	1	50
	къ шкафу висячій	1 зам.	—	—	—	70
		(1 зам.	—	—	—	15
		(2 зам.	—	20	—	40
		(1 зам.	—	—	—	30
Гвоздей:		(3 пуда.	3	10	9	30
	№ 18-й	(1 п. 16 ф.	3	20	4	48
		(1 п. 9 ф.	3	40	4	16
	№ 20-й	27 ¹ / ₂ ф.	3	—	2	9 ¹ / ₂
	№ 21-й	39 ¹ / ₂ ф.	2	80	2	76
	рѣшеточныхъ	2 фунта.	—	6	—	12
		20 фунт.	—	10	2	—
	кровельныхъ	3 ¹ / ₂ фунта.	—	12	—	42
		4 фунта.	—	14	—	56
		столарныхъ	38 ¹ / ₂ ф.	пуд.	6	—
		1 ¹ / ₄ ф.	—	16	—	20
	и другихъ	5 ⁹ / ₄ ф.	—	20	1	15
Петлей		4 пары.	—	20	—	80
		11 парь.	—	25	2	75
		1 пара.	—	18	—	18
		2 пары.	—	5	—	10
		13 фунт.	—	7	—	91
		29 ¹ / ₂ ф.	—	9	2	64

		Въ 1890 году вновь куплено и израсходовано.			
		Сколько.	По какой		На какую сумму.
			цѣнѣ.	Р. К.	
			Р. К.	Р. К.	
	Ш у ф р и г л е й	1 пара.	—	—	25
		4 пары.	—	35	1 40
		1 пара.	—	—	1 —
		6 штукъ.	—	1 1/2	— 9
		10 шт.	—	2 1/2	— 25
	К р ю ч к о в ь	48 шт.	—	7	3 36
		1 шт.	—	—	— 8
		10 шт.	—	10	1 —
		16 паръ.	—	15	2 40
	А н т а б т	2 ант.	—	10	— 20
	У г о л ь н я к о в ь	70 шт.	—	1 1/2	1 5
		20 приб.	—	2	— 40
	П р и б о е в ь	2 приб.	—	5	— 10
		1 пачка.	—	—	— 28
		1 пачка.	—	—	— 30
	В и н т о в ь	1 пачка.	—	—	— 60
		20 шт.	—	1	— 20
		1 приб.	—	—	— 8
	Дверныхъ приборовъ	3 приб.	—	20	— 60
		1 приб.	—	—	— 25
		2 приб.	—	30	— 60
	О к о в к а : {	къ 4 окнамъ	—	45	1 80
		къ окон. форточкамъ	—	14	2 24
			—	25	2 —
	Проволоки	4 1/2 фунт.	—	10	— 45
		10 фунт.	—	15	1 50
		1/2 фунта.	—	20	— 10
	К о л е ц ь	15 штукъ.	—	1	— 15
	Б л о к о в ь	2 пары.	—	40	— 80
	Задвижекъ	9 шт.	—	14 1/2	1 30
	Печная дверка	1 дверка.	—	—	— 80
	Жестяныхъ кружекъ для умывалень	6 круж.	—	10	— 60
	Жестяное ведро	1 ведро.	—	—	— 60
	Жестяныхъ вентиляторовъ	3 вент.	—	60	1 60
	Желѣзная лопата	1 лоп.	—	—	— 50
	Чугунная пластинка къ двери для опусканія писемъ и газетъ	1 пласт.	—	—	1 —
	Н а п и к о к ь	1 напил.	—	—	— 20
	Цинковое ведро	1 ведро.	—	—	— 2
	Мѣдный тазъ для больницы	2 3/4 фунт.	—	50	1 37 1/2
	Мѣдный крапъ къ боченку	1 крапъ.	—	—	— 55
	Цѣпка для приковки кружки къ боченку	—	—	20	— 30
	Стальной ножъ для рѣзки хлѣба	1 1/2 арш.	—	—	— 50
	Новый топоръ	1 ножъ.	—	—	1 20
	Новый топоръ	1 топоръ.	—	—	— 1
	Цинковая рѣшетка къ столу, на которомъ устанавливается послѣ мойки столовая и чайная посуда	1 рѣшот.	—	—	3 —
	И т о г о	—	—	—	233 56

		Въ 1889 году вновь куплено и израсходовано.									
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.								
	Р.	К.	Р.	К.							
в) Стекольные.											
За оконныя стекла, вставленныя раз- новременно въ окна училищныхъ зданій въ замѣнъ разбитыхъ вѣтромъ или по неосторожности учениковъ) 23½ ст. (196 ст.) 58 ст.	— — —	10 17 25	2 33 14	35 32 50						
За стекла, вставленныя въ окна ново- устроеннаго при классномъ корпусѣ крыльца) 48 ст. (3 ст.	— —	17 25	8 —	16 75						
За вставку училищныхъ шибъ въ но- выя, устроенныя взамѣнъ старыхъ ветхихъ, оконныя рамы въ ученическія спальни	276 шиб.	—	5	13	80						
Итого . . .		—	—	72	88						
д) Посуда.											
Фарфоровыхъ мисокъ	12 шт.	—	20	2	40						
Чайныхъ ложекъ	½ дюж.	1	20	—	60						
Виллокъ	6 лж.	—	70	4	20						
Итого . . .		—	—	7	20						
е) Различныя.											
Лампы: { Стѣнныхъ «Молнія» для освѣщенія классовъ	5 лампы.	4	85	24	25						
{ М а л ы х ъ	(2 лампы. (1 лампа.	— —	60 —	1 —	20 40						
Чернильницъ для новоустроенныхъ классныхъ партъ	120 шт.	—	1½	1	80						
Золоченаго багета для обивки карниза и панелей въ училищной церкви по мѣ- стамъ, 3 аршинныхъ	10 куск.	—	50	5	—						
Круглыхъ фитилей лампочныхъ	5 шт.	—	30	1	50						
Матеріи для обивки дивана	4½ арш.	—	90	4	5						
Тесьмы къ тому же дивану	16 арш.	—	2	—	32						
О б о е в ъ	} 22 16 5	— — —	20 18 15	4 2 —	40 88 75						
						Б о р д ю р а	(4 (3	— —	18 25	— —	72 75

				Въ 1889 году вновь куплено и израсходовано.					
				Сколько.	По какой цѣнѣ.		На казну сумму.		
					Р.	К.	Р.	К.	
				10 арш.	—	10	1	—	
				18 арш.	—	14	2	52	
				27 арш.	—	18	4	86	
				10 арш.	—	13	1	30	
				10 арш.	—	12	1	20	
				200 1/2 арш.	—	11	22	5	
				3 куска.	1	50	4	50	
				5 шт.	—	20	1	—	
				7 шт.	—	25	1	75	
				16 щет.	—	70	11	20	
				5 щет.	—	65	3	25	
				2 щет.	1	40	2	80	
				1 щетка.	—	15	—	15	
				4 каната.	—	20	—	80	
				2 вер.	—	—	—	10	
				3 вер.	—	—	—	50	
				6 воз.	1	20	7	20	
				1 возъ.	—	—	1	80	
				1 возъ.	—	—	2	—	
				3 воза.	2	50	7	50	
				52 шт.	—	5	2	60	
				30 фунт.	—	5	1	50	
				10 ф.	—	10	1	—	
				8 ф.	—	10	—	80	
				1 пудъ.	—	—	2	—	
				1/2 ф.	—	—	—	7	
				Итого . . .				133	47

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

Копія.

Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ гра-
моты Волынской епархіи за 18⁹¹/₉₂ учебн. годъ.

(Продолженіе).

Сколько въ отчетномъ году построено новыхъ школьныхъ домовъ и на
какія средства.

По свѣдѣніямъ доставленнымъ уѣздными Отдѣленіями въ отчет-
номъ году построено новыхъ школьныхъ зданій 75 на средства
мѣстныхъ обществъ, съ пособіемъ главнымъ образомъ отъ Совѣта и
съ незначительнымъ пожертвованіемъ отъ частныхъ лицъ.

Не было-ли на этотъ предметъ пожертвованій отъ кого и сколько?

По свѣдѣніямъ доставленнымъ Отдѣленіями пожертвованій въ
отчетномъ году было на школы отъ попечителей и благотворителей
въ Житомирскомъ уѣздѣ—163 р. 95 к., въ Новоградволинскомъ—47 р.
84½ к., въ Староконстантиновскомъ—658 р. 50 к., въ томъ числѣ отъ
священника г. Староконстантинова Иларіона Гутовскаго и помѣщика
села Самчикъ г. Угрюмова по 300 р., въ Ровенскомъ 1 р. 65 к., въ
Луцкомъ 8 руб. 65 к. и Владимірволинскомъ 87 руб. 8 к., всего же
967 руб. 67½ копѣекъ.

Застрахованы-ли собственныя помѣщенія?

Застраховано собственныхъ школьныхъ помѣщеній всего 523.

VI.

Есть-ли въ губерніи двухклассныя церковно-приходскія школы?

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году
было въ губерніи 5—учащихся въ нихъ было 340; школы находились
въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Житомирѣ—съ учительскимъ курсомъ,
учениковъ 28, въ Осадковѣ, Житомирскаго уѣзда, учениковъ 49, въ
Блещкѣ, Новоградволинскаго уѣзда, учениковъ 83, въ Новомъ-Селѣ,
Заславскаго уѣзда, учениковъ 103, въ Дружкополѣ, Владимірволинскаго
уѣзда, учениковъ 77; кромѣ того открыты двухклассныя школы въ
Владимірволинскѣ, съ сентября мѣсяца сего года и Здолбычѣ, Острож-
скаго уѣзда, съ октября мѣсяца того же года.

Есть-ли при нихъ учительскіе курсы, ремесленные отдѣленія и рукодѣльные классы.

Учительскіе курсы имѣются только при Житомирской двухклассной церковно-приходской школѣ, ремесленныхъ же классовъ при двухклассныхъ школахъ не было. Особыхъ рукодѣльныхъ классовъ хотя и не было,—но въ тѣхъ школахъ, гдѣ обучаютъ учительницы, послѣднія обучали дѣвочесъ рукодѣлію.

Имѣются-ли при двухклассныхъ и одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ земля подъ садъ и огородъ и нѣтъ-ли возможности устроить при сихъ школахъ какія либо ремесленные или земледѣльческія занятія и ночлежные пріюты и общежитія и если есть уже, то какъ они устроены?

При двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ, числомъ 210, имѣются небольшіе участки земли подъ садъ и огородъ.

Ремесленныхъ и земледѣльческихъ занятій при церковно-приходскихъ школахъ пока еще нѣтъ, но Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Паисіемъ, предположено ввести обученіе садоводству, огородничеству и пчеловодству при Житомирской двухклассной ц.-пр. школѣ, а также Его Преосвященствомъ дано предложеніе уѣзднымъ Отдѣленіямъ представить Его Преосвященству, при какихъ церковно-приходскихъ школахъ оказывается возможнымъ обученіе ремесламъ и нѣкоторымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и отъ одного изъ Отдѣленій, Староконстантиновскаго, послѣдовало уже представленіе съ указаніемъ школъ, при которыхъ оказывается возможнымъ обученіе нѣкоторымъ ремесламъ и отраслямъ сельскаго хозяйства.

Ночлежныхъ пріютовъ и общежитій, за исключеніемъ двухклассныхъ школъ—Житомирской, при которой имѣется общежитіе, Озодской и Бѣлецкой,—при которыхъ имѣются ночлежные пріюты, нѣтъ, и надобности въ нихъ не имѣется, такъ какъ въ школахъ обучаются дѣти тѣхъ же сель или деревень, которыя по окончаніи классовыхъ занятій возвращаются въ дома родителей.

IVII.

Средства содержанія церковно-приходскихъ школъ. Пособія отъ церкви, монастырей, Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, попечительствъ и благодѣтелей.

Средствами содержанія церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году были слѣдующія суммы:

Остатокъ отъ содержанія школъ за 1890^м учеб. годъ 8771 р. 76 к.
Наличными деньгами и билетами 1300 р. —
Запаснаго или основнаго капитала 11199 р. 17 к.

Пособія отъ Святѣйшаго Синода	250 р.	—
Пособія отъ церквей	1157 р.	54 к.
Отъ Епархіальнаго Учл. Совѣта	20,065 р.	44 к.
Отъ приходскихъ понечительствъ	288 р.	96 к.
Отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ	76,788 р.	23 к.
Отъ городскихъ обществъ	119 р.	—
Отъ понечителей и благотворителей	967 р.	67 к.

Итого наличными деньгами . . 109,607 р. 77 к.
билетами 1300 р. —

Изъ этого числа израсходовано—наличными деньгами 91,519 р.
81 коп.

За тѣмъ же слѣдующему году остается билетами . 1300 р.
наличными деньгами . . 18,087 р. 96 к.

Есть-ли плата за обученіе, въ какихъ школахъ и въ какомъ размѣрѣ?

Платы за обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ Волынской епархіи нигдѣ не было.

VIII.

Успѣхи обученія и воспитанія въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Судя по отчетамъ уѣздныхъ Отдѣленій и наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, а также по результатамъ годичныхъ испытаній окончившихъ церковно-приходскія школы со льготою и безъ льготы, по количеству учащихся въ школахъ, нельзя не видѣть прогрессивнаго движенія успѣховъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ дѣль преподаванія предметовъ законоучители и учителя старались выполнить программу церковно-приходскихъ школъ и по годичнымъ отчетамъ Отдѣленій и наблюдателей успѣхи обученія въ церковно-приходскихъ школахъ обрисовываются слѣдующими чертами: по Закону Божию дѣти знаютъ главныя событія изъ Священной Исторіи Вѣхаго и Новаго Загѣта, передаютъ ихъ связно и толково, читаютъ на изусть съ пониманіемъ необходимыя утреннія и вечернія молитвы, по Русской грамотѣ—дѣти читаютъ внятно, толково, съ правильными разстановками и удареніями, передаютъ прочитанное своими словами, цѣпуть подъ диктовку—болѣе или менѣе правильно,—безъ пропусковъ словъ и буквъ, ученики же старшей группы, оканчивающіе школу, ставятъ и знаки препинанія, хотя и не всегда правильно, какъ видно изъ письменныхъ работъ учениковъ, представленныхъ въ Совѣтъ испытательными комиссіями по производству испытанія на льготу 4 разряда, по Славянской грамотѣ—ученики читаютъ книги Славянской печати, Евангеліе, псалтирь и часословъ, а ученики старшей группы читаютъ и въ церкви; по Ариѣметикѣ—рѣшаютъ на всѣ четыре дѣйствія Ариѣметики не сложныя ариѣметическія умственные и письменныя задачи, по церковному пѣнію—всѣ ученики, гдѣ только учитель

можетъ обучать церковному пѣнію, поютъ общеупотребительныя молитвы и нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія изъ Божественной литургіи и главнѣйшихъ праздниковъ, а изъ болѣе способныхъ къ церковному пѣнію устриваются церковныя хоры. вмѣстѣ съ обученіемъ предметамъ преподаватели школы ставили своею задачею воспитывать въ лицѣ своихъ питомцевъ послушныхъ чадъ церкви, вѣрныхъ слугъ Царя и отечества, честныхъ и добрыхъ гражданъ общества, внушить здравыя понятія и чувства по отношенію къ церкви, отечеству и ближнимъ.

Было-ли составлено распisanіе уроковъ согласно съ требованіями программы и вышолнялось-ли оно?

Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ было составлено и оповѣщено къ свѣдѣнію и исполненію еженедѣльное распisanіе уроковъ, согласно требованіямъ программы ц.-приходскихъ школъ, но изъ отчетовъ Отдѣленій видно, что таковое распisanіе, по мѣстнымъ условіямъ, не во всѣхъ школахъ соблюдалось въ точности.

Были-ли заведены въ школахъ какія либо записи уроковъ?

Для записи уроковъ заведены въ школахъ особыя журналы, но таковыя записи, особенно въ школахъ грамоты, не всегда велись аккуратно.

Дисциплинарныя мѣры.

Крестьянскія дѣти, составляющія главную массу учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, поступаая въ школу, естественно вносятъ въ нее и недостатки своей среды, по мимо общихъ недостатковъ своего возраста. Въ числѣ таковыхъ недостатковъ можно указать слѣдующіе: неряшливость, драчливость, скрытность, невѣжливость отношенія къ старшимъ, небрежное обращеніе съ классными предметами, упрямство и т. п. Исправленіе въ данномъ случаѣ указанныхъ недостатковъ представляется тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что исправительныя мѣры въ школѣ совѣтъ другія, чѣмъ какія обыкновенно практикуются въ домашней крестьянской средѣ, вмѣсто практикуемыхъ въ домашней крестьянской средѣ мѣръ крутыхъ, жестокихъ, разсчитанныхъ главнымъ образомъ болѣе всего на тѣлесную чувствительность, въ школѣ практикуются преимущественно мѣры сравнительно мягкія, разсчитанныя на дѣтскую—впечатлительность и воспримчивость, какъ: замѣчаніе, выговоръ, стояніе на ногахъ во время урока за скамьей или у порога, запрещеніе принимать участіе въ дѣтскихъ играхъ во время урочныхъ перемѣнъ, оставленіе въ классѣ не больше чѣмъ на часъ по окончаніи классныхъ занятій, въ случаѣ если заданный урокъ не приготовленъ ученикомъ по дѣности. Опытъ показываетъ, что въ мягкія указанныя исправительныя мѣры достигаютъ своей цѣли, дѣти постепенно привыкаютъ къ школьному порядку, постепенно вырабатывается въ нихъ сознаніе обязанности, послушаніе, стыдливость, соревнованіе и п. д. Дѣло въ данномъ случаѣ сводится къ личности учителя, къ его умѣнію примѣненія и пользованія исправительными мѣрами.

и на сколько онъ сумѣлъ завоевать симпатію учениковъ и ихъ родителей, такъ какъ извѣстно, что и мягкое слово любимаго и уважаемаго учителя болѣе имѣетъ воздѣйствія, чѣмъ какія нибудь крутыя и жестокія мѣры учителя, дѣтми не любимаго, не уважаемаго.

Число окончившихъ со льготою по воинской повинности и безъ льготы.

Всѣхъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году было выпущено съ правомъ на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности 811, безъ льготы 566, въ послѣднемъ числѣ мальчиковъ 380 и дѣвочекъ 181

При сколькихъ школахъ существуютъ пѣвческіе хоры и сколько учениковъ поющихъ въ церковныхъ хорахъ.

Изъ отчетовъ уѣздныхъ Отдѣленій видно, что почти при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ имѣются изъ учениковъ церковные хоры, хотя не большіе, при нѣкоторыхъ же школахъ устроены болѣе или менѣе большіе хорошо организованные хоры, съ участіемъ и взрослыхъ.

Лучшіе хоры по отчетамъ Отдѣленій находились въ приходахъ:

	Число прихо-		Число поющихъ.	
	доевъ.	дѣтей.	дѣтей.	Взрослыхъ.
Житомирскаго уѣзда	70		704	391
Владимірволинскаго	6	Отдѣленіе не указано.		
Дубенскаго	33		211	106
Заславскаго	35		390	230
Ковельскаго	21		186	144
Кременецкаго	точно не указано.		634	158
Луцкаго	29		33	59
Новоградволинскаго	48		466	220
Овручскаго	6		53	17
Острожскаго	точно не указано.		693	270
Ровенскаго	35		413	134
Староконстантиновскаго	38		316	197
Итого	321		4099	1836

Изъ указаннаго числа хоровъ могутъ быть выдѣлены какъ болѣе лучшіе и исполнѣе хорошо организованные хоры въ уѣздахъ: Житомирскомъ—Калиновкѣ, Большихъ-Мошковцахъ и Нехворощи, Острожскомъ—Майковѣ, Владимірволинскомъ—Заболотце-Биличахъ, Овручскомъ—Бѣлогуровичахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ вышеуказанныхъ хоровъ, при общемъ перечнѣ хоровъ, лучше организованныхъ, недовольствуются уже простымъ, или обычнымъ распѣвомъ, и даже обиходнымъ, но предпочитаютъ пѣніе четырехъ голосное партесное и выполняютъ церковные пѣсы по лучшимъ церковнымъ композиторамъ—Бортнянскому, Турчанинову и другимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О смерти священника и псаломщиковъ.

Благочинный 4 округа Ровенскаго уѣзда священникъ Іуліанъ Сѣницкій отъ 24 апрѣля сего 1893 года за № 58 сообщилъ Редакціи для напечатанія, къ свѣдѣнію оо. Благочинныхъ, что 13 марта сего 1893 года, умеръ священникъ м. Домбровицы Рождество-Богородичной церкви, Василій Яроцкій, оставивъ семью, состоящую изъ жены Маріи Ивановой, двухъ дочерей, Юліи и Василисы, сына Сергія уволившагося изъ Волынской духовной семинаріи по болѣзни и Павла состоящаго во 2 классѣ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Благочинный 3 округа Заславскаго уѣзда священникъ М. Яцковскій отъ 22 апрѣля за № 89 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 20 апрѣля сего 1893 года умеръ отъ чахотки на 42 году жизни псаломщикъ села Онышковецъ Заславскаго уѣзда Теофілъ Скивскій, оставивъ двѣ дочери—Алевтину 18 и Елисавету 16 лѣтъ и два сына Александра 12 лѣтъ и Евгенія 3 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Благочинный 1 округа Дубенскаго уѣзда священникъ Д. Иваницкій отъ 26 апрѣля за № 122 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что въ с. Жорновѣ Дубенскаго уѣзда скончался отъ тифозной горячки псаломщикъ Харитонъ Іосифовъ Малевичъ, на 67 году отъ роду. Въ семействѣ послѣ него остались: жена—60 лѣтъ; сыновья—Владиміръ 27 лѣтъ (болень въ настоящее время чахоткой и на выздоровленіе нѣтъ никакой надежды); Теодоръ 19 л. и дочери: Елисавета 36 л., Марія 29 лѣтъ. Имущество покойника включая его собственныя—ветхія постройки, на столько незначительно, что вырученными бы отъ продажи деньгами не было бы возможности уплотить долгъ въ количествѣ 35 руб. Оставшееся семейство находится въ самомъ горестномъ положеніи.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Мая 1893 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Мая № 14 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Церковно-просвѣтительная дѣятельность на Волыни.

(Продолженіе).

На олтарь церковно-просвѣтительнаго дѣла несутъ свои труды и заботы священники, псаломщики, воспитанники и воспитанницы окончившіе курсъ духовно-учебныхъ заведеній, есть уже труженники на этомъ поприщѣ и изъ среды крестьянъ. Во многихъ приходяхъ пастыри сами, безъ всякаго вознагражденія, ведутъ школьныя занятія, предоставляя (нерѣдко) въ распоряженіе деревенскихъ мальчиковъ, за отсутствіемъ все еще спеціальныхъ школьныхъ помѣщеній, собственный домъ. Всюду же они являются руководителями школъ и преподавателями Закона Божія. Есть священники, которые посвятили дѣло образованія все свои силы и энергію, независимо отъ классныхъ часовъ еще занимаются съ учащимися дѣтьми у себя дома и повторяютъ пройденное и съ нѣкоторыми уже окончившими школу; проводятъ въ школѣ иногда въ день по нѣсколько часовъ и поправляютъ все свои старанія къ тому, чтобы дѣти относились къ изучаемому ими вполне сознательно. Изъ такихъ радѣтелей извѣстны намъ: священникъ с. Майкова Острожскаго уѣзда о. Іаковъ Шиманскій и о. Каллистъ Метельскій—прот. с. Здолбицы того же уѣзда. По общему признанію тѣ школы, гдѣ священники личнымъ своимъ трудомъ, при участіи и другихъ членовъ причта ¹⁾, поставили школу на надлежащую

¹⁾ Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священникъ находитъ достойнаго и дѣятельнаго соработника по школѣ въ лицѣ псаломщика или опытнаго

высоту, тамъ и сельское общество, въ большинствѣ случаевъ, цѣня трудъ и усердіе своего пастыря и видя благотворные результаты своихъ приношеній охотно приходитъ къ нему на помощь и не жалѣетъ трудовой копѣйки своей на школу. Въ такихъ приходахъ и дѣти, при видимыхъ успѣхахъ своего ученія, дорожатъ учебнымъ временемъ, стараются не пропускать уроковъ: чѣмъ лучше поставлена школа, тѣмъ усерднѣе поддерживаютъ ее крестьяне, тѣмъ исправнѣе посѣщаютъ ее дѣти. Правильно поставленная школа въ приходѣ дающая очевидные для всѣхъ результаты, служитъ добрымъ примѣромъ и для окружающихъ селъ: о ней говорятъ крестьяне и ставятъ всеѣмъ въ примѣръ ¹⁾. Такая хорошо поставленная школа служитъ также предметомъ сужденія о духовенствѣ, благодаря чему возникаетъ соревнованіе, желаніе не отстать отъ другихъ, стараніе не уронить себя въ средѣ сослуживцевъ; все это нерѣдко служитъ побужденіемъ усерднѣе взяться за школьное дѣло и энергичнѣе заняться своей приходской школой. На общихъ сѣздахъ и частныхъ собраніяхъ священниковъ главнымъ вопросомъ является школа, которая такимъ образомъ невольно возбуждаетъ вниманіе къ себѣ даже тѣхъ, которыхъ прежде она мало интересовала. Заботами и стараніями священника, при добромъ, дѣятельномъ отзывчивомъ участіи учителя, правильно поставленная въ приходѣ школа не только пріобрѣтаетъ довѣріе со стороны православныхъ жителей (мѣстныхъ и окрестныхъ), но и со стороны иновѣрцевъ. Убѣдительнѣйшій примѣръ этого являетъ Доросинская школа (Луцк. у.). Постановка дѣла въ этой школѣ производитъ въ высшей степени отрадное впечатлѣніе. Дѣло воспитанія и обученія дѣтей въ этой школѣ, какъ сообщаетъ наблюдатель о. К. Гвоздиковскій, ведется при самомъ горячемъ участіи законоучителя—мѣстнаго священника; занятія учителя вполне согласны съ новѣйшими дидактическими требованіями и вполне успѣшны, его необыкновенное усердіе къ дѣлу доходитъ до полного увлеченія, обращеніе съ дѣтьми—вполнѣ умѣлое. Ревностно преданный всему дѣлу, учитель не ограничивается

учителя, тамъ положеніе школы прочно, обезпечено и въ высшей степени отрадно; но очень прискорбно, что встрѣчаются псаломщики, которые не только не сочувствуютъ школьному дѣлу, но оказываютъ притивленіе.

¹⁾ Такія далеко въ округѣ пользующіеся извѣстностію школы: въ с. Брыковѣ (Кремен. у.), въ с. Здолбицѣ, Крущицѣ, Майковѣ, Боложовѣ, Блудовѣ—Острожск. у. Немировѣ (Ровен. у.), Дорочинѣ, (Луцк. у.) и мн. др.

школьными занятіями съ дѣтьми, а завелъ въ своей школѣ и вечернія занятія, охотно посѣщаемыя дѣтьми, на которыхъ онъ обыкновенно читаетъ доступныя дѣтскому пониманію рассказы религіозно-правственнаго содержанія или изъ жизни обружающей насъ природы, или въ такомъ же направленіи ведетъ устные бесѣды. Вечернія занятія имѣютъ для дѣтей особую притягательную силу, благодаря имъ они почти не расстаются съ школой и этимъ нисколько не тяготятся. Другимъ привлекающимъ средствомъ и поднимающимъ въ глазахъ народа значеніе школы служитъ церковное пѣніе, на которое учитель тоже обратилъ особенное вниманіе какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ народнаго образованія: подъ его умѣлымъ руководствомъ дѣти поютъ стройно и гармонично священные пѣснопѣнія въ церкви. Это то образцовое внѣшнее и внутреннее состояніе школы сдѣлало то, что поступаютъ просьбы объ опредѣленіи дѣтей въ Доросинскую школу не только со стороны православнаго населенія, но и населенія другихъ исповѣданій. Фактъ довѣрія къ православной церковно-приходской школѣ, замѣчаетъ о наблюдатель, фактъ знаменательный, осязательно говорящій въ пользу церковно-приходской школы вообще и въ частности въ пользу школы Доросинской, въ пользу ея хорошаго внутренняго устройства.¹⁾ По истинѣ табу! Въ своемъ благоустроенномъ видѣ церковно-приходская школа не можетъ не производить благотворнаго воздѣйствія на инославіе, на это есть много примѣровъ аналогичныхъ съ вышеприведеннымъ въ Литовской епархіи, поставленной въ одинаковыя условія съ Волинской²⁾. О томъ же самомъ говорить и случай пожертвованія помѣщицей с. Сатіевки Дубен. у. графиней Анелею Карловной Міончинской (римско-католическаго исповѣданія) усадьбы подъ помѣщеніе церковно-приходской школы съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, что если школа почему либо закроется, или же на усадьбѣ сей устроятъ питейное заведеніе, тогда усадьба возвратится къ владѣлицѣ и ея наслѣдникамъ безвозвратно³⁾.

¹⁾ Волинск. Епарх. Вѣдомости 1889 г. № 8.

²⁾ Видимый успѣхъ школы въ Литовской епархіи располагаетъ къ ней даже раскольниковъ, и ихъ дѣти, какъ и дѣти католиковъ, на ряду съ православными слушаютъ и изучаютъ Законъ Божій у православнаго священника и участвуютъ въ церковномъ пѣніи. Замѣчательно особенно то, что дѣти—иноувѣрцы въ видѣ милости испрашиваютъ себѣ право читать въ церкви (Отчетъ Виленск. правосл. св.-Дух. Братства 1887—88 г. стр. 27—28 и 31 см. Виленск. Вѣстникъ 1889 г. № 32).

³⁾ «Волянь» 1889 г. № 155.

Такие пока еще единичные случаи много возвышают и православие въ глазахъ нашихъ простолюдиновъ: отъ своихъ пановъ (польскихъ помѣщиковъ) недавно еще слышали они, что православная вѣра—простонародная, «хлопская», теперь же воочию видятъ, что и паны жертвуютъ отъ своихъ средствъ, отъ своего имущества и на православную школу и на православный колоколь¹⁾—красу и величіе православнаго храма. Эти добрые примѣры поучаютъ лучше всякаго слова.

Въ устраненіе печальнаго явленія рецидивизма безграмотности нѣкоторые изъ учительныхъ пастырей устраиваютъ повторительные курсы для взрослыхъ, заводятъ при школахъ воскресныя и праздничныя чтенія и бесѣды, какъ это практикуется въ с. Блудовѣ Острожскаго уѣзда и въ с. Брыковѣ Кременецкаго уѣзда. Путемъ же школы—этого разсадника первоначальнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія, путемъ школьнаго вліянія на молодое подросталоющее поколѣніе ревнивые пастыри на Волини задаются высокою цѣлью—вести борьбу съ пьянствомъ—этимъ ужаснымъ зломъ крестьянъ. По предложенію священника с. Бакорина Дубенскаго уѣзда мѣстный учитель въ свободное отъ занятій время разъяснялъ ученикамъ школы весь вредъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Не оставлялъ безъ поученій и наставленій учениковъ школы и самъ священникъ лично предъ окончаніемъ урока по Закону Божію. Кромѣ того ученики его слушали поученія о вредѣ пьянства и съ церковной кафедры. Тѣ и другія наставленія не остались безплодными,—но нашли отголосокъ въ сердцахъ юныхъ воспитанниковъ и всѣ они по своему личному побужденію изъявили желаніе стать членами общества трезвости (Прибавлен. къ Церк. Вѣдомостямъ 1890 г. № 28 стр. 908).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ На страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей намъ приходилось читать сообщеніе, что вмѣстѣ съ землевладѣлицей с. Западинець Староконстантиновскаго уѣзда и прихожанами церкви внесла свою лепту на пріобрѣтеніе для мѣстной церкви колокола стоимостью въ 1,100 рублей и вдова полковника Юлія Темилловскаго—римско-католическаго исповѣданія (1890 г. № 20).

Наканунъ возсоединенія Волыни съ Россією *).

*Видѣхъ подъ олтаремъ души избѣенныя
за слово Божіе и за свидѣтельство,
еже имѣяху. П возопиша гласомъ вели-
кимъ, глаголюще: соколь Владыко святой
и истинный не судиши и не мстиши
крови нашей отъ живущихъ на земли?
И даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы,
и речено бысть имъ, да почиютъ еще
время мало, дондеже скончаются и
клеврети ихъ и братія ихъ, и мущи
избѣени быти, якоже и ти (Апокалипс.
6, 9—11).*

Сто лѣтъ тому назадъ, 27 марта 1793 года въ м. Полонномъ генералъ-аншефомъ Кречетниковымъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, обнародованъ былъ актъ, котораго никогда не можетъ забыть Волынь: большая половкна ея,—а равно и Подоліи,—за исключеніемъ частей уѣздовъ Дубенскаго, Кременецкаго, Луцкаго, Владимірскаго и Ковельскаго были присоединены къ Россіи. Исполнилось то, къ чему стремились всѣ русскіе Государя, начиная съ Іоанна III, чего давно всею душою желало и русское населеніе областей, подвластныхъ Польшѣ: отторженная возвратишася.

Намъ трудно въ настоящее время даже представить себѣ, какъ давно желали этого неизбѣжнаго по ходу событій возсоединенія, наши предки и съ какою радостью привѣтствовали они самый актъ возсоединенія; мы должны въ данномъ случаѣ только вѣрить безпристрастнымъ свидѣтелямъ событія, современникамъ его. Чтобы понять, что заставляло такъ радоваться нашихъ предковъ, перенесемъ за сто сличшимъ лѣтъ тому назадъ и разсмотримъ событія на Волыни въ одномъ только 1789 году. Мрачныя картины прошлаго, которыя я долженъ буду нарисовать здѣсь, и которыя однако суть факты безпристрастной исторіи, яснѣе всего покажутъ какимъ актомъ политической необходимости были раздѣлы Польши и насколько они

*) Главными источниками для составленія настоящаго очерка послужили слѣдующія сочиненія: Θεοδοσία Βροδωβιτσα, *Widok prztemosu na slaba niewinnosc srogo wywartej*; Козловскаго К., *Событія на Волыни въ 1789 году*. Кіевъ 1871 г.—Костомарова Н., *Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой*. СПб. 1886 г. и друг.

соотвѣтствовали затаеннымъ желаніямъ, возсоединенныхъ по этимъ раздѣламъ съ Россійскою Имперіею, областей.

Польша, послѣ перваго раздѣла ея (1775 г.) какъ будто возродилась. Во всѣхъ частяхъ администраціи видимъ улучшенія. Шляхта приносила большія жертвы для усиленія войска, поступалась своими правами, браталась съ мѣщанами, юридически облегчала положеніе своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. На четырехлѣтнемъ сеймѣ 1788—1792 гг. составлена была найлиберальнѣйшая конституція, первый въ Польшѣ государственный актъ, которымъ обезпечивалось за всякимъ право свободнаго вѣроисповѣданія, признаны были права мѣщанъ, даже забитаго и униженнаго хлопства на правительственныя о нихъ заботы. Но то была лицевая только сторона политическаго состоянія Польши въ описываемое время; на дѣлѣ ничто не измѣнилось, Польша болѣла старыми язвами, давно истощавшими ея государственный организмъ. Громкія, дышавшія благородствомъ и самоотверженіемъ рѣчи польскихъ пословъ на четырехлѣтнемъ сеймѣ 1788—1792 гг., были одними только фразами. Какъ прежде, такъ и теперь тяжело было русскому народу жить подъ польско-шляхетскими порядками: угнетена была православная вѣра, воцарилась унія и католичество; надъ крестьянами висѣло суровое и беспощадное крѣпостное право, предоставлявшее помѣщику и его управителю — шляхтичу или жиду — неограниченный произволь. Нигдѣ и ни въ чемъ не признавалась личность русскаго крестьянина: порабощенный, полузамученный, запуганный кнутами и висѣлицами, которыя красовались чуть ли не въ каждомъ селѣ, онъ отъ рожденія до могилы работалъ на пана, работалъ безъ усталы, безъ надежды на лучшую долю. Ко всему этому присоединилась еще въ панахъ подозрительность и ненависть къ Россіи, которую они считали главною виновницею раздѣла. Въ каждомъ шагѣ русскаго хлопа, русскаго попа, — былъ ли то православный или унитъ, панъ готовъ былъ видѣть измѣну, обусловливаемую интригами Москвы, и готовъ былъ предупредить эту измѣну. До болѣзненности разстроенная панекая фантазія видѣла эту измѣну и бунтъ тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было и результатомъ было лишь большее угнетеніе народа. Такого именно рода воображаемый бунтъ разразился въ 1789 году на Вольни и Подоліи. И изучая исторію этого мнимаго бунта, не знаешь, негодовать ли надъ безсердечіемъ и жестокостью польскихъ пановъ, или смѣяться ихъ трусости и отсутствію всякой разсудительности.

Въ началѣ 1789 года между панамъ Вольнскими и Подольскими начали ходить тревожные слухи: говорили—и многіе утверждали навѣрное,—что готовится общій крестьянскій бунтъ. Откуда шла эта вѣсть, никто не зналъ, но ей вѣрили. Виновицею бунта считали ненавистную полякамъ Москву. Въ то время шла война между Россіею и Турціею. По договору съ Польшею, для продовольствія русской арміи была учреждена продовольственная комиссія; паны при этомъ всячески старались надуть москал'ей. Говорятъ, у русскихъ провіантмейстеровъ иногда вырывались угрозы. Изъ этого вѣроятно и пошла вѣсть о тайныхъ замыслахъ Россіи. Но такъ какъ очевидно было, что занятая всецѣло войною съ Турціею, Россія не можетъ отправить своего войска въ Польшу, то пришли къ убѣжденію, что Россія будетъ дѣйствовать черезъ преданныхъ ей хлоповъ, которыхъ подговариваетъ къ возстанію. Ко времени Дубенскихъ контрактовъ, сказка эта уже окончательно сложилась. Между панамъ, съѣхавшимися въ Дубно, передавалось за несомнѣнное, что до 2.000 маркитантовъ и филипоновъ (раскольники) явились въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, по порученію рускаго правительства. Главный товаръ у этихъ офеней—ножи и копья, предназначенные для бунтовщиковъ—крестьянъ; везутъ они и различныя мучительныя орудія для вырыванія тѣла и внутренностей. Они снабжены также большими суммами денегъ для подкупа и склоненія къ бунту нерѣшительныхъ. Главными пособниками ихъ являются православные и униатскіе попы. Передавали, что этихъ маркитантовъ обыскивали и дѣйствительно нашли у нихъ ножи и деньги. Пьяные крестьяне хвалятся въ шинкахъ, что скоро Царица пришлетъ сына Гонты, который жестоко отомститъ панамъ и жидамъ за печальную участь своего отца. Была въ этихъ слухахъ и доля правды, но только не было ничего необычайнаго и страшнаго. Русскіе офени и прежде всегда въ большомъ количествѣ странствовали въ Польшѣ, не возбуждая ни въ комъ опасенія; главными товарами ихъ всегда были разноцвѣтные платки и ситцы, а также хозяйственные ножи, серпы, косы и т. п.; нѣкоторые изъ нихъ,—особенно оборотливые старообрядцы—занимались тогда и скупкою овса, сѣна и т. п. продуктовъ, сбываемыхъ потомъ съ барышемъ русскимъ провіантмейстерамъ, и потому имѣли при себѣ не малыя суммы денегъ. Все это были явленія обычныя, но болѣзненная фантазія паповъ, живо помнившихъ еще ужасы гайдамацкаго возстанія 1768 г. (колівщина) и склонныхъ вѣрить всякой баснѣ относительно ненавистной имъ Москвы, придала этимъ явленіямъ

политическую окраску. Въ февралѣ встревоженные паны съѣхались въ Луцкъ для совѣщанія, какъ предотвратить грядущую бѣду. Басня о маркитантахъ росла и принимала уже совсѣмъ фантастическіе размѣры, но потерявшіе головы отъ страха паны вѣрили всякой нелѣпости. Полетѣли отчаянныя посланія на сеймъ въ Варшаву. Въ Варшавѣ тоже переполошились. Рѣшено было принять всѣ мѣры предосторожности и, не стѣняясь никакими конституціями, задавить бунтъ, при первомъ его проявленіи. Продовольственная коммиссія превращена въ комитетъ общественной безопасности, съ самими широкими полномочіями. Чтобы знать, изъ какихъ лицъ состояла эта коммиссія и какъ мало можно было ожидать отъ нея безпристрастія, достаточно указать на такихъ комиссаровъ, какъ вѣчно пьяный стольникъ Кастанъ Тржебуховскій, у котораго, при рѣшеніи участи подсудимыхъ, всегда было одно только мнѣніе: повѣсить, — на полусумасшедшаго Викентія Рогозинскаго или пана Викентія Залускаго, разбойника, то и дѣло совершавшаго вооруженные наѣзды на сосѣднія села. Коммиссія раздѣлилась: часть ея засѣдала въ Дубно, часть въ Луцкъ; кромѣ того, было учреждено отдѣленіе суда въ Кременцѣ. Велѣно было всѣмъ панамъ — обывателямъ, мѣщанамъ и жидамъ доставить извѣстное количество пороха и свинца, заpastись каждому копьемъ, и по возможности и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Изъ пановъ и ихъ слугъ, — *но отнюдь не русской впры*, — составлена была милиція; изъ глубины Польши шли на помощь жолнеры. Все было готово къ достойному отпору бунтовщикамъ. Не доставало только самихъ бунтовщиковъ, послѣ столькихъ приготовленій, начинавшихъ уже возмущать панскій гоноръ своимъ отсутствіемъ. Бунтовщиковъ этихъ надо было во чтобы то ни стало найти поскорѣе и коммиссія нашла ихъ.

Паны, — особенно паны — прогрессисты любили иногда давать своимъ слугамъ хорошее образованіе. Было чѣмъ порисоваться пану: его хлопъ получалъ такое образованіе, какое не всегда имѣли, пожалуй, и дѣти другихъ пановъ. Но это великодушіе дорого обходилось самимъ благодѣтельствованнымъ. Выбитые изъ обычной колеи, съ признаніемъ права человѣческой личности, они все же оставались крѣпостными, — людьми, передъ паномъ совершенно безправными. За малѣйшую вину, а то и безъ вины ихъ подвергали, уже крайне унижительному для нихъ, тѣлесному наказанію, наравнѣ съ прочими крѣпостными. Большую частью они начинали тѣмъ, что начинали пить горькую; а отсюда оставался одинъ шагъ до преступленія. Такого именно рода случаи въ описы-

ваемое время имѣлъ мѣсто въ с. Невѣрковѣ (нынѣ Ровенскаго уѣзда) у пана Игнатія Вылежинскаго. Въ числѣ дворни пана было два его подданныхъ: одинъ, Самко Раковичъ читалъ книги на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, рисовалъ и игралъ на скрипкѣ; другой, Семень Рымарчукъ тоже получилъ образованіе. Хотя по словамъ обвинительнаго акта, панъ обращался съ ними ласково, но то была панская ласка. Незадолго до описываемаго времени, на примѣръ, Семень Рымарчукъ былъ жестоко высѣченъ за побѣгъ и драку съ шляхтичемъ Билинскимъ. Память объ этой ласкѣ оба старались залить виномъ. Наконецъ благодѣтельствованные Вылежинскими дворовые рѣшились бѣжать и отплатить своему пану за его благодѣянія. Въ ночь съ 30 на 31 марта, забравшись въ спальню, они убили пана и его жену, а выѣтъ съ ними и пять дѣвокъ, спавшихъ по сосѣдству, чтобы не имѣть свидѣтелей. Убийцы не догадались даже бѣжать сейчасъ, а отправились спать; на утро были схвачены и представлены въ Дубенскую комиссію. Страшно было наказаніе убійцъ: такъ какъ они, гласилъ приговоръ, несмотря на право Божеское и религію, осмѣлились поднять руку на своихъ пановъ, то обмотать руки убійцъ пенькой, облить ее смолой, зажечь и въ такомъ видѣ вести ихъ на мѣсто преступленія, въ Невѣрковъ; по прибытіи въ это мѣстечко, выдрать изъ кожи у каждаго изъ нихъ по три полосы, а затѣмъ тѣми же топорами, которыми они убили своихъ пановъ, переломать имъ кости ниже колѣнъ; потомъ четвертовать ихъ тѣла и обезглавить; отрубленные головы воткнуть на колья возлѣ Невѣркова, а куски тѣлъ развѣшать около близъ лежащихъ городовъ на висѣлицахъ, на которыхъ они должны висѣть до тѣхъ поръ, пока сами не отпадутъ. Получили по 50 ударовъ розгами и затѣмъ отданы были въ вѣчные солдаты еще дворовые: Тарасъ, Филиппъ, Максимъ и Иванъ, за то, что не донесли пану о тѣхъ рѣчахъ, какія могли вести при нихъ убійцы раньше.

Какъ ни страшно было Невѣрковское преступленіе и казнь убійцъ, но по тому времени они не составляли чего либо чрезвычайнаго. Но паны были уже напуганы ожиданіемъ бунта. И вотъ событіе это раздуто въ дѣло политическое; встревоженная панская фантазія увидѣла въ немъ начало общаго возстанія хлоповъ. Паны бросали свои помѣстья и удалялись въ Луцкъ или въ Дубно, подъ защиту крѣпостей. Пришли вызванные изъ Польши жонеры. Началась ловля маркитантовъ и всѣхъ, заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ ними. Комиссію дѣйствовала.

Вскорѣ началось дѣло, не оставившее тѣни сомнѣнія даже у самихъ маловѣрныхъ. Въ с. Куриловкѣ, имѣннїи пани Прушинской, на Рождествѣ явились подъ огна пани поколядовать ея крестьяне. Встревоженная неожиданною пѣснью, пани разсердилась и приказала выгнать колядниковъ со двора палками. Избитые ни за что крестьяне не могли удержаться отъ неосторожныхъ рѣчей: яка ж недобра наша пани; треба б на неѣ слыа Гонты, щоб научив ий обходиться з людьми по люцьки. Обь этомъ провѣдала черезъ дворню пани и болтуны были представлены въ комиссію. Страшное имя сына Гонты, произнесенное конечно безъ всякаго понятія обь этой полумиѣической личности рѣшило судьбу обвиненныхъ. Хотя никакихъ другихъ уликъ противъ нихъ и не найдено, комиссія произнесла приговоръ: тринадцать человекъ было присуждено къ смертной казни черезъ повѣшеніе и обезглавленіе; остальные крестьяне были жестоко высѣчены у позорнаго столба въ Дубно, а затѣмъ отправлены обратно въ Куриловку, гдѣ ихъ снова высѣбли, для устрашенія другихъ бунтовщиковъ; приговоръ исполненъ передъ самою Пасхою. Такъ поплатились несчастные крестьяне за то, что своею колядкою потревожили спокойствіе ясновельможной пани Прушинской.

Вслѣдъ за Прушинскою явился и другой панъ — обвинитель крестьянъ въ бунтѣ. Поссесоръ с. Любча, имѣннїа князя Воронцакаго, находившагося на Полѣсьи, Францешекъ Вильчинскій, изъ мести за доносъ владѣльцу о злоупотребленіяхъ его по посессіи, донесъ комиссіи, что Любчанскіе крестьяне имѣють у себя ружья, порохъ и пули и произносятъ какія-то угрозы даже своему попу. Держать огнестрѣльное оружіе на Полѣсьи, и теперъ богатомъ всякаго рода звѣрями, а тогда тѣмъ болѣе было явленіемъ обычнымъ. Въ охотѣ крестьяне имѣли для себя единственное подспорье къ тому, что получали отъ своей скудной почвы. Но комиссія на это не обратила вниманія. Посланные въ Любче милиціонеры забили въ колодки обвиненныхъ крестьянъ и вмѣстѣ съ найденными у нихъ ружьями и порохомъ представили ихъ въ Луцкъ. Послѣ недолгихъ распросовъ, комиссія издала декретъ: одинъ крестьянинъ былъ повѣшенъ, прочіе были наказываемы розгами на всемъ пути изъ Луцка до Любча; въ каждомъ селѣ они получали по 100 ударовъ розгами, что въ общей сложности составило по 1,100 ударовъ на долю всякаго. Бунтъ въ глазахъ пановъ теперъ уже не подлежалъ сомнѣнія.

Черезъ недѣлю послѣ этого за неосторожныя рѣчи произнесенныя въ пьяномъ видѣ, были повѣшены кузнецъ изъ

с. Квасова и крестьянинъ с. Острожца. Третій обвиненный въ томъ-же преступленіи крестьянинъ с. Кроватки, во вниманіе къ положенію его многочисленной семьи, былъ комиссіею помилованъ: ему только отрубили правую руку и прибили ее у позорнаго столба. Положимъ, черезъ недѣлю послѣ этого несчастный умеръ, но въ этомъ комиссія была уже невиновата; его все же помиловали.

За крестьянами дошла очередь и до духовенства русскаго, особенно уніатскаго, — православныхъ священниковъ тогда еще во владѣніяхъ польскаго правительства было очень мало. Первымъ изъ духовныхъ лицъ, подвергшимся карѣ, по обвиненію въ подущеніи крестьянъ къ бунту, былъ дьячекъ с. Жукова Семель Яроцкій. Онъ провинился въ томъ, что напившись пьянымъ, вздумалъ танцовать по хатѣ и приговаривать, что будетъ рѣзать ляховъ и жидовъ. Дьячка повѣсили. За нимъ идетъ цѣлая вереница уніатскихъ священниковъ, потерявшихъ жизнь или подвергшихся другимъ не менѣе тяжелымъ наказаніямъ все по тому же обвиненію въ подговорѣ крестьянъ къ бунту или въ связяхъ съ русскими офенями.

Велѣдъ за Яроцкимъ взяты были священники с. Колокъ Костошкевичъ и с. Старосилья Борковскій, обвиненные въ подстрекательствѣ крестьянъ къ бунту; до разсмотрѣнія дѣла, оба были заключены въ тюрьму. Арестованъ былъ также по доносу и представленъ въ Дубенскую комиссію Кременецкій протоіерей Громачевскій, пользовавшійся общимъ уваженіемъ. Невинность его была настолько очевидна, что комендантъ Дубенскій князь Любомірскій приказалъ его немедленно освободить и сдѣлать выговоръ арестовавшему Громачевского офицеру; хотя все таки пришлось бѣдному протоіерею немало заплатить комиссарамъ за свое освобожденіе. Въ то же время поступилъ доносъ, что у священника с. Суска Лукаевича ночевалъ маркитантъ, съ которымъ Лукаевичъ велъ возмутительныя рѣчи. Арестовать Лукаевича отправился одинъ изъ комиссаровъ, панъ Каетанъ Аксакъ. Священникъ потерялъ голову отъ страха: «Куда и зачѣмъ ты везешь меня панъ», молилъ онъ по дорогѣ Аксака. «Ты, попъ, долженъ отвѣчать за то, что принималъ у себя маркитанта», грозно отвѣчалъ Аксакъ. Священникъ еще болѣе перетрусилъ и началъ молить папа научить его, что онъ долженъ отвѣчать на допросѣ. «Ничего тебѣ не будетъ, попъ, если только ты покажешь, что ночевалъ у тебя маркитантъ, подговаривалъ тебя къ бунту, и въ удостовѣреніе, показывалъ тебѣ письмо Императрицы, призывающее къ бунту, но ты не согласился». «Да вѣдь этого,

пане, не было. Былъ разговоръ, что Москва гдѣ-то съ кѣмъ-то воюеть, что и поляки собирають войска, должно быть тоже съ кѣмъ-то думаютъ воевать, и только». «А тебѣ, попъ, этого мало?! Говорю тебѣ, погибнешь ты, и жена твоя, и дѣти твои, если не покажешь, какъ я тебя училъ. А мнѣ искренно жаль тебя». И добрый панъ сунулъ сроду невидавшему золотыхъ денегъ попу два червонца. Дѣло было сдѣлано. Въ комисіи Лукаевичъ показалъ такъ именно, какъ училъ его панъ Аксакъ и даже подтвердилъ свои слова присягою, хотя не могъ не задрожать, когда пришлось изъ страха стать клятвopреступникомъ. Впослѣдствіи за чаркою стараго венгерскаго панъ Аксакъ любилъ разсказывать друзьямъ, какъ ему удалось одурачить попа. Комиссія была удивлена и обрадована неожиданнымъ признаніемъ Лукаевича. «Наконецъ-то мы по ниточкѣ и до клубочка добрались», кричали паны. Доказано было несомнѣнно участіе русскаго правительства въ подготовкѣ бунта, а этого-то давно и добивались паны. Донесеніе о признаніи Лукаевича полетѣло въ Варшаву, куда затѣмъ вызвали и самого Лукаевича. Не мало труда стоило панамъ — комиссарамъ научить окончательно растерявшагося и простодушнаго священника, какъ онъ долженъ вести себя въ Варшавѣ и что говорить. Но урокъ былъ вытверженъ, а для надзора за ученикомъ поѣхалъ въ Варшаву самъ Аксакъ съ другими панами. На сеймѣ Лукаевичъ не только подтвердилъ свои прежнія показанія, но и пополнилъ ихъ новыми подробностями о пресловутомъ сынѣ Гонты, о тысячахъ маркитантовъ — возмутителей и т. п. Не могло не повѣрить наконецъ этой баснѣ и большинство пословъ. Лукаевича наградили 2000 злотыхъ польскихъ и золотою медалью съ надписью: pro fide, lege, et patria. Сочли нужнымъ наградить такую же медалью и невинно пострадавшаго протоіерея Громачевскаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Некрологъ

Протоіерея Павла Дашкевича.

Въ минувшемъ 1892 году, мѣсяца декабря, 18 дня, въ 6 часу вечера, въ селѣ Бѣжевѣ, Житомирскаго уѣзда, предать Богу душу свою и упокоился отъ разныхъ житейскихъ невзгодъ, немалыхъ трудовъ и тяжкихъ страданій продолжительной, не-

излѣчимой болѣзни протоіерей Павелъ Никифоровичъ Дашкевичъ, на 72 году жизни своей. Священствовалъ онъ 49 лѣтъ безъ малаго, и изъ нихъ, вслѣдствіе постигшей его, въ м. февралѣ 1879 года, тяжелой болѣзни: паралича, поразившаго всю правую часть корпуса его, шесть лѣтъ правилъ приходомъ при пособіи викарнаго священника, и около восьми лѣтъ состоялъ въ заштатѣ.

Всегда энергичный, прямой, общительный, о благодушный, съ свѣтлымъ умомъ, обширными, практическими, познаніями и съ замѣчательною силою воли, покойный протоіерей былъ самымъ виднымъ и выдающимся въ средѣ Волынскаго духовенства, дѣятелемъ на всѣхъ поприщахъ и пастырской, и общественной и частной его жизни, пока болѣзнь не приковала его къ креслу и одру, и не прекратила многополезной его дѣятельности.

Покойный былъ сынъ священника, родился въ селѣ Островцахъ Луцкаго уѣзда. Еще въ дѣтствѣ, какъ рассказывалъ о себѣ, любилъ онъ собирать около себя сверстниковъ: дѣтей псаломщика, мѣстнаго эконома и нѣкоторыхъ крестьянскихъ мальчиковъ, заправлялъ ихъ играми и мирилъ въ возникавшей иногда между ними ссорѣ. Родители его были добрые, мягкіе, любили своего сына—первенца, и не слишкомъ стѣсняли его въ дѣтскихъ забавахъ, такъ какъ ничего дурнаго и предосудительнаго въ нихъ не видѣли. На этомъ привольи и зародились въ мальчикѣ, впослѣдствіи болѣе разившіяся, прекрасныя черты его характера: смѣлость, предприимчивость, прямота, общительность, любовь къ народу, стойкость въ убѣжденіяхъ и непоколебимая сила и самостоятельность воли. На привольи также и подъ вліяніемъ здороваго, ароматнаго, воздуха сосновыхъ лѣсовъ полѣсья развился и окрѣпъ его тѣлесный организмъ, такъ что о. Павелъ, до постигшей его болѣзни, отличался замѣчательнымъ здоровьемъ: не зналъ никакихъ немощей, могъ безвредно проводить цѣлыя ночи за письменными работами, и, когда постигъ его тяжкій недугъ, могъ такъ долго бороться съ нимъ. Но «пѣтъ», какъ говорится, «добра безъ зла»; и приволье, которымъ пользовался о. Павелъ въ дѣтствѣ, имѣло для него и печальное послѣдствіе. Въ одинъ изъ высокоторжественныхъ дней, когда производился цѣлодневный звонъ, задумалъ и Дашкевичъ идти, съ своею компаніею, на помощь звонарю. Лѣстница на колокольную была неудобная: вмѣсто досчатыхъ ступенекъ,—съ шаблями (колками). Мальчикъ, съ поспѣшностію взбираясь по ней, во главѣ своей компаніи, сорвался съ верхняго шабля, полетѣлъ внизъ и сломалъ лѣвую ногу. Обратился

за помощію къ настоящему врачу родители не имѣли возможности: духовенство тогда слишкомъ было бѣдно, да и гдѣ было искать настоящаго врача? — чуть ли не одинъ такой находился въ цѣломъ уѣздѣ! Призванъ былъ потому мѣстный врачъ: знахарь — полѣшукъ, которыми и до сихъ поръ славится полѣсье, и которые иногда, при знаніи лечебныхъ свойствъ мѣстныхъ травъ, лѣчатъ удачнѣе врачей съ дипломами. Врачъ — знахарь выпрямилъ сломанную ногу, смазалъ ее своими мазями, обложилъ лубкомъ, забинтовалъ, и нога срослась; но вполне владѣть ею Дашкевичъ уже не могъ, и долженъ былъ ходить съ палкою, немного прихрамывая. Послѣ этого несчастнаго случая, родители стали строже относиться къ играмъ сына, и запретили ему водить компанію съ крестьянскими мальчиками. Но привыкшему уже къ общительности живому мальчику трудно было обойтись безъ компаніи своихъ сверстниковъ и пріятелей, и однажды онъ нарушилъ запрещеніе родителей. Отецъ пригрозилъ наказать за ослушаніе розгою; но, пока сталъ разыскивать прутья для розги, мальчикъ, хотя и съ больною еще ногою, успѣлъ однако взобраться на крышу дома, и сошелъ съ нею тогда только, когда отецъ, по просьбѣ матери, напуганной этимъ поступкомъ любимца — сына, завѣрилъ, что наказывать его не будетъ, и, кромѣ того, далъ еще ему позволеніе играть съ сверстниками по прежнему.

Бойкій этотъ мальчикъ оказался бойкимъ, понятливымъ и за книжкой. Не смотря на трудность тогдашняго метода обученія, онъ скоро одолѣлъ букварную мудрость, перешелъ къ часослову, и, еще до поступленія въ училище, сталъ читать въ церкви часы, а затѣмъ и апостолъ къ великому изумленію своихъ соучастниковъ игръ. На 10 году отъ рожденія, родители опредѣлили его въ Мѣлецкое духовное училище, минуя первый, во второй классъ. Здѣсь также скоро передружился онъ со всѣми товарищами, и сталъ первымъ между ними и въ ученіи и въ играхъ. По поступленіи въ Семинарію, на второй годъ, за красивый, отчетливый и быстрый почеркъ, былъ избранъ въ писмоводители Семинарскаго правленія. Нѣкоторые изъ такихъ писмоводителей — воспитанниковъ пользовались своимъ положеніемъ, чтобы порѣже ходить на уроки и поменьше заниматься ученіемъ. Семинарское начальство и наставники, обыкновенно, относились къ нимъ снисходительно. Дашкевичъ не былъ изъ числа такихъ; напротивъ пользовался своею большею близостію къ наставникамъ и, особенно, къ наставнику — секретарю Правленія, для большаго обогащенія ума своего познаніями. Любо-

знательный отъ природы, онъ не любилъ пропускать уроковъ безъ крайней нужды, и, при отличныхъ дарованіяхъ, могъ успѣшно управляться и съ письмоводствомъ и отлично успѣвать въ ученіи, такъ что переходилъ изъ класса въ классъ и окончилъ Семинарское образованіе, въ 1843 году, въ первомъ пяткѣ. Секретаремъ Семинарскаго Правленія былъ въ то время магистръ богословія, Арсеній Ѳеодоровичъ Овсянкинъ, — впоследствии каѳедральный протоіерей Житомирскаго каѳедрального собора. Замѣтивъ въ новомъ письмоводителѣ особыя дарованія и усердіе къ труду, Овсянкинъ сразу отличилъ его предъ другими, старшими его по классу, письмоводителями, сталъ поручать ему болѣе важныя дѣла: составленіе мѣсячныхъ и годичныхъ отчетовъ экономическихъ, приблизилъ его къ себѣ, давалъ ему для чтенія книги свои и изъ семинарской бібліотеки, что особенно было важно въ то время, когда воспитаннику Семинаріи такъ трудно и почти невозможно было достать для чтенія какую-либо порядочную книжку. Давая книгу и принимая обратно, Арсеній Ѳеодоровичъ часто по долгу бесѣдовалъ съ своимъ любимцемъ — письмоводителемъ, имѣлъ, такимъ образомъ, возможность замѣтить въ немъ не только любознательный, пылливый умъ, но и доброе, воспримчивое сердце; и мало-по-малу между наставникомъ — секретаремъ и воспитанникомъ — письмоводителемъ установилась самая тѣсная дружба, непрекращавшаяся до самой смерти покойнаго Арсенія Ѳеодоровича, узнавъ о которой о. Павелъ, прикованный уже болѣзнію къ своему креслу, горько и неутѣшно зарыдалъ, не имѣя возможности отдать послѣдній долгъ своему другу — наставнику и благодѣтелю.

Оставивъ службу при Семинаріи, ранѣе окончанія Дашкевичемъ Семинарскаго курса, и занявъ мѣсто каѳедрального ключара при Житомирскомъ соборѣ и члена Консисторіи, о. протоіерей Овсянкинъ познакомился съ семействомъ священника недалежнаго отъ г. Житомира села Вильска, покойнаго о. Михаила Сольскаго, — роднаго брата бывшаго тогда каѳедральнымъ протоіереемъ Житомирскаго собора, о. Петра Сольскаго. Широкое, радушное гостепримство священническаго дома, въ селѣ Вильскѣ, и доброта, умъ и тактъ хозяйки этого дома, незабвенной Анны Васильевны, далеко были извѣстны; и даже преосвященные архипастыри: Никаноръ, Арсеній и викарій Анатолій, пріѣзжая въ Вильскъ на экономическую ферму архіерейскаго дома, обязательно посѣщали, запросто, домъ Анны Васильевны, и съ удовольствіемъ проводили съ нею и съ другими членами семейства часъ и болѣе въ бесѣдѣ за чашкою кофе,

или чая. Въ этомъ семействѣ о. протоіерей Овсянкинъ порекомендовалъ своему другу Дашкевичу, по окончаніи имъ курса семинарскаго образованія, невѣсту. Предложеніе Дашкевича было принято, свадьба состоялась, и, 19 марта 1844 года, онъ рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Анатоліемъ, бывшимъ викаріемъ Волынской епархіи, въ діакона, а 23 числа того же мѣсяца во священника къ Рождество - Богородичной церкви села Шумска, Житомирскаго уѣзда. О дѣятельности его въ этомъ приходѣ свѣдѣній мы не имѣемъ; да и недолго онъ оставался въ Шумскѣ.

Въ слѣдующемъ 1845 году, 9 марта, о. Павелъ, по прошенію, перемѣщенъ былъ въ село Бѣжевъ. Въ приходѣ этомъ двѣ церкви: самостоятельная въ Бѣжевѣ и приписная въ селѣ Дѣвочкахъ. Обѣ, ко времени поступленія въ приходъ о. Павла, находились въ весьма убогомъ и печальномъ видѣ, а Бѣжевская церковь, кромѣ того, была слишкомъ маловмѣстительна для трехтысячнаго народонаселенія прихода, брусья подъ ней совершенно подгнили, и грозила почти разрушеніемъ. О. Павелъ со всѣмъ рвеніемъ молодыхъ силъ своихъ, и притомъ съ увѣреніемъ, принялся за капитальное исправленіе церковей послѣдовательно, по частямъ; преодолѣлъ всѣ затрудненія: и со стороны прихожанъ, опасавшихся слишкомъ большихъ расходовъ и бывшихъ, до своего увольненія отъ крѣпостной зависимости, въ крайней бѣдности, — и со стороны архитектора и Церковно-строительнаго Комитета, находившихъ составленный самимъ о. Павломъ проэктъ перестройки Бѣжевской церкви неудобно исполнимымъ и не по средствамъ прихожанъ; — и съ успѣхомъ достигъ намѣченной цѣли, какъ выразился въ надгробномъ словѣ теперешній настоятель Бѣжевской церкви, о. Теофилъ Лысаковский, «безъ ущерба для кармановъ прихожанъ». Въ 1847 году подъ зданіе Бѣжевской церкви были подведены новые дубовые брусья и положенъ подъ ними прочный каменный фундаментъ; затѣмъ, для увеличенія вмѣстительности церкви, въ 1853 году, пристроена къ ней, съ западной стороны, величественная, трехъярусная колокольня, а въ 1858—1859 гг., съ сѣверной и южной сторонъ, пристроены два придѣла, и въ сѣверномъ придѣлѣ устроенъ боковой алтарь во имя св. Великомученицы Варвары, подъ коимъ тогда же о. Павелъ назначилъ мѣсто для своего посмертнаго покоя, и испросилъ на то Архипастырское разрѣшеніе. Въ то же время передѣлана была крыша на храмѣ, устроены красивые купола и, вмѣстѣ съ другими частями крыши, покрыты листовымъ сибирскимъ желѣзомъ; въ 1866 году все

зданіе, внутри и снаружи, покрашено масляными красками, и позолочены кресты на куполахъ церкви и колокольни; а 1875 г., вокругъ церковнаго погоста, на протяженіи 118³/₄ погоннымъ сажень, поставлена красивая, дубовая, балясная ограда, покрашенная масляною краскою и покрытая сверху листовымъ желѣзомъ. Такимъ образомъ, на мѣстѣ не большой, убогой и почти полуразрушавшейся церкви красуется теперь, стараніемъ и энергіею о Павла, великолѣпный, пятикупольный храмъ, устроенный въ византійскомъ стилѣ, видный на далекомъ пространствѣ, и мѣсто коему могло бы быть и въ любомъ городѣ.

Черезъ посредство г. Эртеля, которому, въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ, поручено было завѣдываніе, по Волынской епархіи, ходомъ церковно-строительныхъ работъ съ воспособленіемъ отъ казны, отецъ Павелъ исходатайствовалъ также Бѣжевской церкви драгоцѣнный даръ: сребропозлащенную ризу, съ дорогими камнями, и серебрянную же, позолоченную лампаду къ находящемуся въ Бѣжевской церкви чудотворному образу Божіей Матери, явленному 11 апрѣля 1645 г., пожертвованныя почивающею въ Божѣ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ княгинею Татіанною Борисовною Потемкиною и русскими боярынями: Ланскими, Зиновьевыми, Орловою, Мансуровою и Мещерскою. Даръ этотъ освященъ былъ и риза возложена на св. Икону въ Житомирскомъ соборѣ, бывшимъ Волынскимъ Архіепископомъ Антоіемъ, 22 апрѣля 1864 года— въ пятницу свѣтлой недѣли, для чего, въ этотъ день, чудотворная икона съ крестнымъ ходомъ, при громадномъ стеченіи народа, была переносима изъ Бѣжева въ Житомиръ и оттуда обратно въ Бѣжевскую церковь. Въ память сего о. Павелъ исходатайствовалъ Архипастырское разрѣшеніе ежегодно, въ пятницу свѣтлой недѣли, совершать торжественное празднованіе въ честь Бѣжевской чудотворной иконы Божіей Матери, которое и совершается до сихъ поръ, при большомъ стеченіи поклонниковъ, кромѣ другаго такого-же празднованія, совершающагося издревле въ память явленія иконы, въ пятницу десятой недѣли послѣ Пасхи, и тоже при большомъ стеченіи богомольцевъ. Въ 1866 году, для помѣщенія чудотворной иконы надъ царскими вратами, о. Павелъ устроилъ кіотъ, съ богатой золоченой рамой, подъ стекломъ, который, скрытымъ въ иконостасѣ механизмомъ, спускается, вмѣстѣ съ чудотворною иконою, на лентахъ, для лобзанія Лица Божіей Матери богомольцами. Заботами также о. Павла улучшены церковная ризница и утварь: приобрѣтены цѣнные облаченія, запре-

стольные крестъ и семисвѣщникъ, сребропозлащенные священные сосуды, напрестольный крестъ, св. евангеліе, кругъ богослужебныхъ книгъ, нѣсколько поучительныхъ, св. плащаница и много другихъ церковныхъ вещей. Мысль о поддержаніи благолѣпія Бѣжевскаго храма занимала о. Павла и въ предсмертные дни его жизни. Духовнымъ завѣщаніемъ онъ назначилъ сему храму, вкладомъ въ Государственный Банкъ на вѣчныя времена, тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ этой суммы употреблялась на благоустройство храма, а другая половина получаема была бы причтомъ на молитвы объ упокоеніи души завѣщателя.

Прилагаль о. Павелъ свое ревностное стараніе и къ благоустройству церкви въ приписномъ приходѣ — селѣ Дѣвочкахъ. Его заботливостію, въ 1853 году, устроена при этой церкви, отдѣлана, двухъярусная колокольня, на каменномъ фундаментѣ, съ куполомъ, покрытымъ сибирскимъ листовымъ желѣзомъ; въ 1866 году покрыты сибирскимъ же листовымъ желѣзомъ крыша и куполь церкви, и внутри церковь раскрашена; а 1874 года выкрашены бѣлилами, на маслѣ, наружныя стѣны церкви и колокольни, и вновь перекрашены купола и крыши на церкви и колокольнѣ. Ризница и утварь также улучшены нѣсколькими цѣнными приобрѣтеніями. Имъ и покойнымъ о. Михаиломъ Зинькевичемъ, въ бытность ихъ членами Правленія Житомирскаго духовнаго училища подана была мысль и объ устройствѣ домовою церкви въ училищѣ, и оба ревностно содѣйствовали училищному начальству въ осуществленіи этой мысли. Заботясь о благоустроеніи храмовъ рукотворенныхъ, о. Павелъ еще болѣе ревностно старался созидать Богу храмы нерукотворенные въ сердцахъ своихъ прихожанъ. Для того входилъ съ ними въ самое близкое общеніе, наблюдалъ и изучалъ ихъ нравы, ихъ общественную и домашнюю жизнь, хорошія и нехорошія стороны этой жизни, общіе и частные нравственные недостатки, и поучалъ слову Божію всегда примѣнительно къ обстоятельствамъ и душевнымъ потребностямъ своихъ слушателей. Поучалъ словомъ живымъ — рѣчью простою, безыскусственною, удобопонятною; нарочитыя, по правиламъ гомилетики составленныя, проповѣди, при многообразныхъ занятіяхъ своихъ, онъ рѣдко имѣлъ возможность говорить, а больше поучалъ экспромтомъ, что, при обширной его памяти, начитанности и свободномъ владѣніи рѣчью, было для него весьма легко. Поучалъ духовныхъ чадъ своихъ христіанской жизни не только въ храмѣ, но и вездѣ, при всякомъ представлявшемся случаѣ,

благовременнѣ и безвременнѣ: любилъ побесѣдовать съ каждымъ, приходившимъ къ нему за совѣтомъ или по дѣлу, и даже съ случайно встрѣтившимся ему человѣкомъ, какъ говорится, по душѣ, и умѣлъ вызвать всякаго на откровенность. Мнѣ, пишущему эти строки, приходилось неразъ присутствовать при такихъ бесѣдахъ, и я удивлялся особому терпѣнію о. Павла, нерѣдко отрываемаго отъ важнаго и даже срочнаго дѣла, выслушивать всякія розсказни, и его умѣнью уловить въ этихъ розсказняхъ существенное, отличить фальшь, дать замѣтить ее и розсказчику добродушною усмѣшкою, или остроумнымъ замѣчаніемъ, иногда и выговоромъ, но безъ гнѣва, и снова ободрить розсказчика, навести на прямой, откровенный розсказъ, и дать нужное наставленіе и совѣтъ. Довелось мнѣ однажды быть и при его поученіи, экспромтомъ, въ церкви: послѣ благодарнаго молебна по случаю послѣдовавшаго, въ 30 день м. августа 1863 года, Высочайшаго повелѣнія о прекращеніи издѣльной повинности и всякихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Поученіе это, по своей простотѣ, задушевности и, особенно, по неожиданности, такъ какъ я зналъ, что о. Павелъ совершенно не имѣлъ времени подготовиться къ нему, произвело на меня обаятельное впечатлѣніе и до сихъ поръ, въ общихъ чертахъ, сохранилось въ моей памяти. Поздравивъ прихожанъ съ новою къ нимъ милостію Царя-Освободителя и призвавъ ихъ быть вѣрными престолу Царей русскихъ, такъ много благодарствующихъ имъ и всѣмъ вѣрноподданымъ, и не внимать тайнымъ, лживымъ и льстивымъ рѣчамъ недобрыхъ людей: крамольниковъ-поляковъ и другихъ враговъ вѣры св., православнаго царства русскаго и общественнаго благоустройства, а слушаться и вѣрить тому, что говорится въ св. церкви, гдѣ отъ божественнаго слова возвѣщается одна непреложная истина, и повиноваться начальству, поставляемому отъ Бога и исполняющему волю Царя—общаго всѣхъ Отца и Благодѣтеля, о. Павелъ заговорилъ затѣмъ о свободномъ трудѣ. Указавъ, что такой трудъ заповѣданъ Богомъ человѣку еще въ раю, требуется также четвертою заповѣдію закона, даннаго Богомъ людямъ чрезъ Моисея, требуется теперь и Царемъ-Освободителемъ,— что въ дѣлѣ спасенія нашего, въ духовныхъ подвигахъ и трудахъ, евангельскимъ ученіемъ Господа Иисуса Христа тоже требуется свободное произволеніе, и что на свободномъ, честномъ трудѣ зиждется благосостояніе каждаго человѣка,— и дѣльныхъ обществъ и государствъ, и благо наше вѣчное. Показавъ, въ примѣрахъ, и обоюдную пользу свободнаго труда и

для крестьянъ и для помѣщиковъ, о. Павелъ поучалъ еще прихожанъ быть къ прежнимъ своимъ господамъ въ добрыхъ отношеніяхъ, трудиться во благо себѣ и на пользу общую охотно, честно, облегчать трудъ призываніемъ Божіей помощи и благословенія, и также примѣненіемъ къ труду какъ познаній своего собственнаго, Богомъ даннаго каждому человѣку, разума, такъ и познаній другихъ людей, болѣе разумныхъ, болѣе искусившихся и опытныхъ въ трудѣ, и усвоять себѣ такія познанія, равно какъ и всякія другія полезныя знанія и, особенно, спасительныя познанія въ вѣрѣ христіанской чрезъ обученіе дѣтей грамотѣ. Почему, заключилъ свое поученіе о. Павелъ, «возлюбленные мои, всякую копѣйку, которую заработаете свободнымъ трудомъ, и которая будетъ оставаться отъ насущнаго вашего пропитанія, несите въ общую складку на открытіе школы въ нашемъ селѣ, для умственнаго образованія вашихъ дѣтей и обученія ихъ истинамъ св. христіанской вѣры нашей, чтобы они умѣли насъ съ вами были и трудъ былъ бы для нихъ болѣе легокъ, и Господу Богу были бы они болѣе угодны, и пребывало бы на нихъ всегда благословеніе Божіе».

Такимъ образомъ, и народное образованіе было предметомъ вождельнѣй и ревностной пастырской заботливости о. Павла. Памятникомъ этой заботливости служить въ Бѣжевѣ одноклассное, народное училище, обязанное существованіемъ о. Павлу, который, своими убѣжденіями, подготовилъ крестьянъ дать средства на содержаніе сего училища, и своимъ стараніемъ выстроилъ училищное зданіе. До открытія же этого училища, обученіе крестьянскихъ дѣтей, съ самаго поступленія о. Павла въ Бѣжевъ, производилось то въ церковной сторожкѣ, то въ домѣ псаломщика, то въ домѣ священника, то въ собственномъ домѣ о. Павла, на его фермѣ. Здѣсь, обыкновенно, поселялся, въ свои пріѣзды на дѣтніе каникулы, сынъ о. Павла — сперва гимназистъ, потомъ студентъ и профессоръ университета св. Владимира, собиралъ въ свою квартиру дѣтей крестьянскихъ и Бѣжевской шляхты (объединившихъ потомковъ древнихъ православныхъ дворянскихъ родовъ Вольнскихъ), занимался ихъ обученіемъ грамотѣ и садоводству, и даже будучи профессоромъ, не считалъ униженіемъ для своего высокаго званія, послѣ профессорскихъ лекцій, давать азбучные уроки. Прекрасная черта возвышеннаго характера, унаслѣдованнаго отъ отца, который всегда готовъ былъ подать руку помощи и самому меньшему изъ меньшей братіи! Ревностное отношеніе о. Павла къ дѣлу народнаго образованія засвидѣтельствовано объявленнымъ ему

отъ бывшаго Архіепископа Антонія, въ предложеніи отъ 25 августа 1862 года, за № 414, Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства благословеніемъ «за труды по образованію крестьянскихъ дѣтей», и назначеніемъ его, въ сентябрѣ слѣдующаго 1863 года, ревизоромъ сельскихъ училищъ Житомирскаго уѣзда. Въ это время, по призыву Архипастыря, Волынское духовенство со всеѣмъ рвеніемъ принялось за дѣло обученія дѣтей прихожанъ своихъ, и стали открываться въ селахъ школы. Во многихъ мѣстахъ, какъ это было и въ Бѣжевѣ, священники на свои средства покупали книги, открывали школы въ своихъ домахъ, съ стѣсненіемъ своихъ семействъ, въ надеждѣ, что со временемъ, когда бытъ крестьянъ нѣсколько улучшится и болѣе сознаютъ они пользу образованія дѣтей своихъ, все устроится къ лучшему. О. Павелъ, при выполненіи возложеннаго на него порученія, этою надеждою и старался ободрять ревностныхъ дѣателей, а менѣе старательныхъ стыдилъ примѣромъ болѣе ревностныхъ; старался своею простою, задушевною рѣчью и крестьянъ расположить болѣе съ чувственно относиться къ школѣ и пользѣ дѣтей своихъ. Но увѣ! духовенство, въ самоотверженномъ рвеніи къ исполненію своего долга, не встрѣтило ни матеріальной, ни даже нравственной поддержки; напротивъ, было осмѣяно, и школы, которымъ оно положило начало и которыя получали такое нибудь обезпеченіе—въслѣдствіе съ его же стороны къ тому подготовки крестьянъ, были отчуждены отъ него; церковно-славянскіе буквари, часословы, псалтыри стали выбрасываться изъ такихъ школъ; и многіе изъ духовенства, въ своемъ безспіи неравной борьбы, по неволѣ должны были съ прискорбіемъ опустить руки. Только такіе пастыри—дѣатели, какъ о. Павелъ, и съ такимъ, какъ онъ, положеніемъ, могли вести борьбу: не теряли энергій, бодро стояли на стражѣ своего стада, не допускали вторгаться въ него волкамъ въ овечьей шкурѣ, и не упустили изъ рукъ Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, верховнымъ Пастыремъ начальникомъ, заповѣданнаго пастырямъ церкви народнаго учительства,—пока, наконецъ, и державною волею Богомъ благословеннаго Царя не были признаны законными ихъ на то права.

Чутко, съ полнымъ вниманіемъ и всегдашнею готовностію на помощь относился о. Павелъ и ко всеѣмъ другимъ нуждамъ своихъ прихожанъ. Улаживалъ между ними споры, принималъ участіе въ ихъ общественныхъ дѣлахъ, руководилъ, давалъ совѣты, наставленія. Такъ, между прочимъ, при его руководительномъ участіи, крестьяне села Бѣжева успѣли въ своемъ

ходатайствѣ о пониженіи выкупныхъ платежей, которыми, по несообразно высокой оцѣнкѣ земли ихъ, они обложены были, а крестьяне деревни Слипичъ завели и выиграли дѣло съ помѣщикомъ о землѣ, которая отъ временъ дѣдовскихъ была въ ихъ пользованіи, но которую помѣщикъ хотѣлъ оставить за собою и постарался, чтобы не включена она была въ крестьянскій надѣлъ. Оказывалъ о. Павелъ нерѣдко прихожанамъ своимъ и матеріальную помощь, особенно въ случаяхъ какаго-либо несчастія: давалъ у себя пріютъ бездомнымъ и воспиталь и пристроилъ нѣсколькихъ сиротъ. «Любилъ васъ почивающій въ Господѣ, бывшій вашъ пастырь», говорилъ въ надгробномъ словѣ, обращаясь къ прихожанамъ, и призывая ихъ къ всегдашней молитвѣ о покойникѣ, преемникъ покойнаго, о. Феофилъ Лысаковскій, «любилъ много и сердечно, такъ что и въ тяжелой болѣзни своей интересовался вашею жизнію, вашимъ поведеніемъ, радовался вашему счастью, скорбѣлъ о вашемъ горѣ, а еще болѣе радовался, слушая о васъ что нибудь хорошее и глубоко тужилъ, когда доносился къ нему какой либо дурной о васъ слухъ. Онъ вскормилъ многихъ изъ вашихъ сиротъ, былъ роднымъ вашимъ отцемъ, пастыремъ непостыднымъ, полагавшимъ душу свою за васъ, наставникомъ любомудрымъ, нелѣпно учившимъ васъ истинамъ св. вѣры и всему доброму, молитвенникомъ о васъ предъ престоломъ всевышняго Бога усерднымъ и радѣтелемъ благолѣпія св. храмовъ вашихъ и вашего собственнаго благосостоянія ревностнымъ. Онъ, и въ предсмертныя свои минуты, помнилъ васъ, и изъ имущества своего, даннаго ему Богомъ,— при неусыпныхъ его трудахъ и при похвальномъ, добромъ, усердіи вашемъ къ нему,— завѣщалъ своему сыну устроить со временемъ, въ вашемъ селѣ лѣчебницу на мѣстѣ, гдѣ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, самъ такъ много и долго страдалъ отъ тяжелой болѣзни съ полною преданностію и покорностію волѣ Божіей». На устройство этой лѣчебницы о. Павломъ назначено въ завѣщаніи 3300 руб.; по поступить эта сумма на означенный предметъ уже по смерти жены завѣщателя, а при ея жизни, ей предоставлено пользоваться процентами съ капитала. Благотворилъ о. Павелъ и совершенно стороннимъ ему людямъ, даже безъ ихъ просьбы, когда видѣлъ крайнюю нужду. Однажды узналъ онъ о затруднительномъ положеніи одного студента академіи, неимѣвшаго средствъ даже на путевыя издержки въ академію, и предложилъ ему и заставилъ взять 25 рублей. Теперь этотъ студентъ состоитъ на службѣ въ Привислянскомъ краѣ и, узнавши о про-

должительной и тяжелой болѣзни о. Павла, нарочно прїѣзжалъ навѣстить больного, и— съ предложеніемъ своихъ услугъ и выраженіемъ благодарности за оказанную помощь въ крайней нуждѣ. Состоя также сотрудникомъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отецъ Павелъ не по официи только, а съ самымъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ относился къ положенію бѣдныхъ. Заботливо поддерживалъ онъ бѣдныхъ въ своемъ благочинническомъ округѣ и усердно старался о повышеніи сборовъ въ пользу Попечительства, за что двукратными указами духовной Консисторіи, отъ 31 декабря 1862 года и отъ 12 августа 1866 года, объявлены ему были Архипастырская признательность и благословеніе. Не обошелъ онъ безпомощныхъ сиротъ и въ своемъ завѣщаніи, назначивъ въ пользу Епархіальнаго Попечительства, вкладомъ въ Государственный Банкъ на вѣчныя времена, 500 рублей серебромъ *).

Интересы причта тоже были предметомъ его усердной заботливости. Вступивъ въ управленіе Бѣжевскимъ приходомъ, покойный о. Павелъ унаслѣдовалъ отъ своего предшественника искъ, заведенный имъ съ помѣщикомъ о церковныхъ земляхъ. Завѣщаніемъ отъ 24 іюня 1647 года, бывший тогда православный помѣщикъ села Бѣжева Венедиктъ Лемешъ, для вѣчнаго молитвеннаго поминовенія своего имени, надѣлилъ причтъ

*) Желательно, чтобы Попечительствомъ духовенство епархіи извѣщалось въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не о томъ, сколько и кому, именно, назначено пособія по благочинническимъ округамъ, что и безъ того въ каждомъ благочиніи извѣстно, поименный же списокъ назначенія пособій по чужимъ округамъ духовенству всей епархіи безынтересно знать,—а чтобы сообщалось духовенству объ общемъ ходѣ операцій, производимыхъ Попечительствами Епархіальнымъ и Окружнымъ, и объ общемъ движеніи Попечительскихъ суммъ, именно: 1) сколько Епархіальное Попечительство имѣетъ неприкосновеннаго капитала и сколько на этотъ капиталъ получаетъ ежегодно процентовъ; 2) сколько отъ каждаго благочинія получается пожертвованій по подписнымъ листамъ и сбора въ церковныя кружки; 3) сколько поступаетъ штрафныхъ денегъ; 4) какіе другіе ресурсы поступленій имѣетъ Попечительство; 5) сколько въ каждомъ благочинническомъ округѣ и на какое число бѣдныхъ жертвуется окружнымъ духовенствомъ и сколько отпускается пособія отъ Епархіальнаго Попечительства; 6) сколько изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства и кому выдано въ пособіе по случаю постигшихъ несчастій; 7) сколько въ расходъ на жалованье секретарю, канцелярскія и другія надобности; и 8) какія суммы остаются къ слѣдующему году и не отчислено ли чего для приращенія неприкосновеннаго капитала? При подобной формѣ отчета, который бы печатался въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, мы увѣрены, духовенство епархіи гораздо сочувственнѣе относилось бы къ задачамъ и нуждамъ Попечительства. Авторъ.

Бѣжевской церкви земельными и другими угодіями; но, съ переходомъ имѣнія въ руки поляковъ—римско-католиковъ, права причта на завѣщанія ему земли были нарушены. Предшественникъ о. Павла, о. Денбновецкій, по разысканнымъ имъ документамъ церкви, началъ дѣло о восстановленіи правъ причта. Но тягаться въ судалъ и вообще имѣть какое-либо непріязненное дѣло съ помѣщикомъ въ то время, было нелегко и не всегда безопасно; и о. Денбновецкій, начавши искъ, принужденъ былъ уйти отъ него и изъ прихода вслѣдствіе всевозможныхъ притѣсненій и преслѣдованій со стороны помѣщика. О. Павла неустрашилъ этотъ примѣръ, неподдался онъ и на посулы со стороны помѣщика; и, съ свойственною ему энергіею и съ большимъ противъ предшественника запасомъ юридическихъ знаній, принялся за продолженіе иска, и успѣлъ выиграть оный. Въ тоже самое время, когда велся этотъ искъ, о. Павелъ съумѣлъ еще частію убѣжденіемъ расположить, а частію и административными мѣрами побудить помѣщика оказать содѣйствіе въ возведеніи причту построекъ, такъ какъ происшедшимъ въ селѣ, при предшественникѣ о. Павла, пожаромъ, истреблены были и всѣ причтовые постройки, и о. Павлу, по поступленіи его въ приходъ, отведено было помѣщеніе въ помѣщичьемъ флигелѣ, состоявшее изъ двухъ небольшихъ комнатокъ. На это дѣло, кромѣ трудовъ и хлопотъ, положилъ о. Павелъ немало и своихъ денежныхъ затратъ. Въ 1882 году опять, начавшимся въ селѣ же, пожаромъ истреблены были домъ и холодныя службы священника. О. Павелъ, хотя уже и боленъ былъ въ то время и имѣлъ собственное помѣщеніе на фермѣ, распорядился однако тотчасъ же навезти нужный на постройки матеріалъ, изъ котораго уже при преемникѣ его и были построены теперешнія постройки священника.

Такъ ревностна, самоотверженна и многополезна была дѣятельность о. Павла въ приходѣ. Съ такою же ревностію и самоотверженіемъ служилъ онъ и пользамъ епархіи въ должностяхъ, возлагавшихся на него или волею Епархіальнаго начальства, или же по выборамъ духовенства; а такихъ должностей возлагалось на него немало: 2 октября 1846 года, спустя только два по рукоположеніи въ священство, опредѣленъ былъ о. Павелъ благочиннымъ 5 округа, переименованнаго потомъ въ 1, и состоялъ въ этой должности до своей болѣзни 32 года съ лишнимъ. 30 ноября 1849 года онъ назначенъ сотрудникомъ Волынскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ какой должности оставался тоже до своей болѣзни; въ 1863 году

поручено ему было обревизовать сельскія школы Житомирскаго уѣзда; указомъ Консисторіи, отъ 2 августа 1866 года за № 5166, о. Павелъ опредѣленъ старшимъ членомъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ отчетовъ о суммахъ Волынской семинаріи, Житомирскаго училища и также отчетовъ Консисторіи о суммахъ свѣчной и вѣничковой; съ 1868 года, по избранію духовенства, состоялъ до своей болѣзни депутатомъ Епархіальнаго и Житомирскаго окружнаго Съѣздовъ духовенства, въ которыхъ много разъ былъ избираемъ предсѣдателемъ, и въ продолженіи 3-хъ трехлѣтій, по 1 декабря 1876 года, — членомъ Правленія Житомирскаго духовнаго училища; а 10 апрѣля 1869 года избранъ былъ духовенствомъ и утвержденъ Епархіальнымъ начальствомъ присутствовать, въ правахъ депутата со стороны духовенства, и защищать его интересы при разбирательствѣ дѣлъ о церковныхъ земляхъ въ Житомирскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Кромѣ того Консисторіею поручались ему къ производству разныя слѣдственныя дѣла, состоялъ онъ также не разъ депутатомъ со стороны духовнаго вѣдомства по слѣдственнымъ дѣламъ, производившимся гражданскими судебными учрежденіями, и, между прочимъ, защищалъ знаменитое дѣло Загаецкаго монастыря, производившееся при настоятелѣ того монастыря, бывшемъ ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Рафаилѣ, съ помѣщикомъ и бывшимъ Кременецкимъ Предводителемъ дворянства, Бобромъ о даренныхъ монастырю основательницею его Ириною Ярмолинскою и сыномъ ея Іоанномъ земляхъ и впослѣдствіи отнятыхъ отъ монастыря ея преемниками — помѣщиками, римскокатоликами, — и отстоялъ о. Павелъ древнее достояніе обители.

Къ сожалѣнію, домашній архивъ, въ которомъ хранились черновыя дѣловыя бумаги о. Павла, его переписка съ разными лицами и книга замѣтокъ о болѣе важныхъ случаяхъ его жизни и по разнымъ интересовавшимъ его вопросамъ, и изъ котораго можно было бы многое извлечь для болѣе обстоятельнаго изложенія его дѣятельности, сгорѣлъ при бывшемъ 3 августа 1882 года пожарѣ; и потому ограничимся оцѣнкою заслугъ о. Павла, выразившеюся въ пожалованныхъ ему наградахъ и въ официальныхъ отзывахъ Епархіальнаго начальства о его дѣятельности. Кромѣ указанныхъ уже нами выраженій о. Павлу Архипастырской признательности и благословенія, послѣдовавшихъ: въ 1862 году «за труды по образованію крестьянскихъ дѣтей», отъ 31 декабря того-же года «за усердіе и заботливость о поддержаніи бѣдныхъ духовнаго званія», и въ 1866 году «за усердіе въ сборѣ пожертвованій на бѣдныхъ», — о. Павелъ

удостоенъ еще: въ 1847 году — благословенія Архипастырскаго «за значительное возвышеніе свѣчнаго дохода по Бѣжевской Успенской церкви»; въ 1851 году — награжденія набедренникомъ «за ревностное содѣйствіе къ возвышенію свѣчнаго дохода, который по церквамъ его округа, въ 1850 году, превзысилъ свѣчные доходы по всѣмъ благочинническимъ округамъ Волынской епархіи»; въ 1854 году — награжденія скуфьею и въ 1858 году. — благословенія Святѣйшаго Синода «за отличное усердное и ревностное прохожденіе возложенныхъ на него обязанностей». Въ томъ же году получилъ бронзовый наперсный крестъ, на Владимірской лентѣ, въ память войны 1853 — 1855 годовъ; а раньше выражена ему двукратно Высочайшая благодарность: въ 1855 году за пожертвованіе, въ 1854 году, денегъ на военныя надобности и въ 1856 году «за пожертвованіе денегъ въ пользу Севастопольскихъ морскихъ чиновъ». «За отличную усердную и ревностную службу» Всемилостивѣйше награжденъ, въ 1863 году, камилавкою; 1866 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени; 1870 года награжденъ золотымъ напернымъ крестомъ; 1873 года произведенъ въ санъ протоіерея; а 16 апрѣля 1878 года, «по засвидѣтельствованіи Святѣйшаго Синода объ отличной усердной службѣ», Высочайшимъ указомъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2 степени.

Къ сему оффиціальному засвидѣтельствуванію «отлично усердной и ревностной службы» о. Павла прибавимъ еще: о. Павелъ всегда и первѣе всего былъ человѣкъ высоко честный и съ добрымъ сердцемъ. Будучи самъ строго исполнительнъ, ревностно дѣятеленъ, умѣлъ и другихъ привлечь къ дѣлу собственнымъ примѣромъ и добрымъ словомъ; но никогда не былъ рѣзко и излишне требовательнымъ и строгимъ буквалистомъ. Отношенія его, по должности благочиннаго, къ подвѣдомственному духовенству и послѣдняго къ нему были самыя лучшія, какія рѣдко можно было встрѣтить, въ то время, въ другихъ благочинническихъ округахъ. Тогда, какъ нѣкоторые коллеги его, по должности благочиннаго, часто не знали мѣры своему величію, и умѣли только быть придирчивыми къ подвѣдомственному духовенству и обирать его карманы, — чѣмъ вызвали общее въ духовенствѣ неудовольствіе, завершившееся ходатайствомъ Епархіальнаго Съѣзда предъ, блаженной памяти, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Димитріемъ, о предоставленіи духовенству Волынской епархіи права избирать благочинныхъ на опредѣленный срокъ, на что Его Высокопреосвященствомъ и дано было соизволеніе, впослѣдствіи однако отмѣненное распо-

раженіемъ Святѣйшаго Синода,—о. Павелъ напротивъ относился къ подвѣдомственному духовенству, какъ истинный и лучшій другъ, всегда готовый дать добрый совѣтъ, поруководить, поддержать и защитить. Онъ поддерживалъ въ округѣ обычай гостепримства, дружбу, любовь между сосѣдями, и требовалъ отъ всѣхъ прямоты и честности во взаимныхъ отношеніяхъ, а также и честнаго отношенія ко всякому дѣлу, толкуя эти добродѣтели въ самомъ широкомъ смыслѣ. Провинившагося старался не покарать, а исправить. Дѣлалъ и замѣчанія и строгіе выговоры, когда нужно было, но безъ всякой тѣни придирокъ и щады самолюбія каждаго. Потому всѣ и уважали и любили его. Имя его въ средѣ Вольнскаго духовенства популярно, и голосъ на окружныхъ и епархіальныхъ сѣздахъ всегда уважался и нерѣдко имѣлъ первенствующее и рѣшающее значеніе.

Удѣляя большую часть своего времени служебнымъ дѣламъ—заботамъ о пользѣ общественной, о. Павелъ не пренебрегалъ и заботами о пользѣ присныхъ своихъ—дѣлами домашняго своего хозяйства, которое, при содѣйствіи не менѣе трудолюбивой и бережливой жены его, велось всегда примѣрно. Прихожане охотно оказывали своему батюшкѣ—благодѣлю подмогу въ полевыхъ работахъ; и онъ имѣлъ даже возможность арендовать казенную ферму въ деревнѣ своего прихода: Оедоровкѣ. Такимъ образомъ о. Павелъ могъ собрать средства для покупки въ г. Житомирѣ куска пустопорожней земли и устройства на этой землѣ дома съ флигелемъ. Затѣмъ приобрѣлъ участокъ пахатной земли въ Бѣжевѣ, въ смежности съ усадьбою причта. Построилъ на этой землѣ домъ съ хозяйственными службами, развелъ при домѣ садъ, выкопалъ небольшой прудикъ (сажалку), и образовалъ примѣрную замедѣльческую ферму, небольшихъ, впрочемъ, размѣровъ. На этой фермѣ и нашель онъ пріютъ, съ семействомъ своимъ, во время болѣзни своей, на память о чемъ завѣщаль устроить, послѣ смерти жены, на мѣстѣ дома, лечебницу.

Ровно, мирно текла трудовая жизнь о. Павла; съ всегдашнимъ успѣхомъ велись имъ дѣла и по благоустроенію прихода, матеріальному и нравственному, и по должности благочиннаго, и по другимъ порученіямъ Епархіальнаго Начальства, и по благоустроенію домашняго хозяйства; и могло его доброе сердце, по выраженію Екклесіаста «веселиться во всякомъ трудѣ». Но въ самомъ зенитѣ этой дѣятельности, когда, казалось, могъ еще о. Павелъ сдѣлать много полезнаго, несповѣдимый въ судьбахъ Своихъ Господь судилъ прервать его дѣятельность и премѣнить

на продолжительное, 14-лѣтнее, мучительное бездѣйствіе, въ которомъ о. Павелъ не могъ заниматься даже и умственной работою, такъ какъ не могъ разобрать ни одной печатной или писанной, строчки, хотя,—удивительно,—писать лѣвою рукою, съ трудомъ, могъ, по нѣскольку словъ!... Приведень былъ о. Павелъ въ такое состояніе случившимся съ нимъ, въ м. февралѣ 1879 года, на церковной паперти, ударомъ, когда шелъ въ церковь служить заутреню. Причиною же удара послужило то, что, тремя днями раньше, неосторожнымъ возницею о. Павелъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дома и при холодной ненастной погодѣ, опрокинутъ былъ въ лужу, въ которой промокла вся одежда. Приѣхавши домой, онъ не употребилъ никакихъ мѣръ противъ невольно принятой холодной ванны, а переѣхавши только верхнее платье, поѣхалъ тотчасъ въ деревню своего прихода напустовать тяжело больного, и затѣмъ на погребеніе умершаго въ его округѣ священника. Все это вмѣстѣ привело къ катастрофѣ; и за днями благими, которыми всеоблагодѣ Богъ благословилъ предшествовавшую жизнь о. Павла, послѣдовали дни тяжелые, «въ нихъ же нѣсть хотѣнія» человѣку, но которые тѣмъ неменѣе, по непреложному, спасительному, опредѣленію Божію, не могутъ минуть, въ грѣшномъ семъ мірѣ, ни одного человѣка. О. Павлу, какъ болѣе сильному духовною крѣпостию, и болѣе тяжкое послано было испытаніе.

Между тѣмъ, кромѣ болѣзни, 3 августа 1882 года, постигло о. Павла еще другое бѣдствіе: происшедшій въ селѣ, когда почти все мужское населеніе было въ полѣ, и вскорѣ перешедшій на священническія постройки пожаръ истребилъ, положительно, все, находившееся въ домѣ и при домѣ, имущество о. Павла, цѣною въ нѣсколько тысячъ,—и едва, едва удалось спасти изъ объятаго со всѣхъ сторонъ пламенемъ дома самаго о. Павла, такъ что, когда вывели его, вслѣдъ, затѣмъ, въ передней комнатѣ, обрушился потолокъ. Увидѣвъ это, о. Павелъ перекрестился, и, съ полнымъ спокойствіемъ, приказалъ вести себя въ собственный домъ на фермѣ. Благо, было гдѣ пріютиться. Ни на болѣзнь, ни на новое это несчастіе никакихъ нареканій никогда никто не слышалъ отъ о. Павла, а о понесенныхъ имъ значительныхъ потеряхъ, во время пожара, и говорить онъ не любилъ: «не даде безумія Богу». Когда онъ зачисленъ былъ въ заштатъ, родные предложили подать прошеніе о назначеніи ему пенсіи. О. Павелъ, съ добродушною улыбкою, отвѣчалъ: «зачѣмъ обижать казну? Сколько у нея долговъ, и сколько на ея попеченіи сиротъ безпріютныхъ! — а у

меня слава Богу, и долговъ нѣтъ, и приютъ имѣю». Рѣдкая черта въ настоящей вѣркѣ!

Съ такимъ мужествомъ и благодушіемъ до конца несть о. Павелъ ниспосланное ему отъ Бога испытаніе, много пострадавши тѣломъ, но ни мало непоколебавшись крѣпостію духовныхъ силъ: ни силою вѣры во всеблагій промыслъ спасающаго Бога, выражая удивительное терпѣніе въ своемъ недугѣ и всегдашнюю покорность и преданность волѣ Божіей,—ни силою своей любви къ Богу и ближнимъ, выразивъ и въ предсмертныя минуты, въ духовномъ завѣщаніи своемъ, заботливость о благолѣпії храма Божія и о судьбѣ несчастныхъ, обреченныхъ убожеству и болѣзнямъ,—ни силою своей воли, распоряжался, и во время болѣзни, самъ всѣмъ, такъ что и самая смерть какъ бы ждала его разрѣшенія подступитъ къ нему,—ни, наконецъ, силою свѣтлаго ума, который онъ сохранилъ до послѣдней минуты своей земной жизни, оставаясь и въ болѣзни любознательнымъ: не могли самъ читать, пользовался для этого услугами другихъ, и перѣдко при этомъ, какъ и въ разговорахъ, высказывалъ самыя здравыя, мѣткія и вѣрныя сужденія и замѣчанія.

Свѣтла была жизнь о. Павла, свѣтла была и кончина его. Почувствовавъ ея приближеніе, онъ распорядился вызвать изъ Кіева сына, продиктовалъ, въ его присутствіи, завѣщаніе свое, и хотя раньше уже исповѣдывался и приобщался св. Таинъ предъ совершеніемъ надъ нимъ таинства св. елеосвященія, въ день кончины снова пожелалъ приобщиться св. Таинъ, и съ вѣрою и благоговѣніемъ принявши этотъ Божественный для вѣрующихъ христіанъ залогъ жизни вѣчной, сказалъ: «теперь пора и уснуть». Всѣ удалились изъ комваты больнаго, думая, что, и въ самомъ дѣлѣ, онъ хочетъ спать; но о. Павелъ говорилъ о другомъ спѣ, и выразился образно, вѣроятно, желая, чтобы никто не мѣшалъ его предсмертному душевному покою, и сосредоточенности его мыслей и молитвеннаго настроенія при переходѣ въ жизнь будущую. Спустя нѣсколько времени, вошла къ больному дочь и тихо спросила: «спите, Папа»? «Нѣтъ, умираю», отвѣчалъ слабо, но явственно о. Павелъ, и вскорѣ затѣмъ мирно предалъ Богу душу свою. Прихожане, въ выраженіе любви своей къ бывшему ихъ пастырю и отцу духовному, предложили священническое облаченіе изъ церкви, и отказались взять вознагражденіе за оное. На третій день, останки почившаго, вынесены были въ церковь; на слѣдующій день, послѣ божественной литургіи, совершено было надъ ними положенное

по чину отпѣваніе, и, согласно волѣ почившаго, поставлены въ склепъ подѣ придѣльнымъ храмомъ. Предстоялъ въ сонмѣ собравшагося къ погребенію духовенства о. протоіерей Іосифъ Сольскій. Память почившаго почтили живымъ, прочувствованнымъ словомъ: на литургіи, мѣстный настоятель, о. Теофилъ Лысаковскій, при отпѣваніи—о. Василій Баторевичъ, священникъ м. Черняхова.

Да будетъ во свѣтлостѣхъ Святыхъ и жизнь твоя вѣчная, достойный и неутомимый дѣлатель вертограда Христова, и да будетъ на землѣ миръ праху твоему и память о тебѣ во благиѣ.

Священникъ А. Буйницкій.

Памяти Александры Платоновны Балковской (Некрологъ).

11 апрѣля сего 1895 года, въ Воскресеніе, въ 6^{1/2} часа утра, въ г. Кременцѣ скончалась, на 27 году жизни, супруга Помощника Смотрителя Кременецкаго духовнаго училища Александра Платоновна Балковская, урожденная Славина.

Почившая Александра Платоновна родилась 15 февраля 1867 года—въ с. Михновѣ Заславскаго уѣзда Волынской губерніи. Родители ея были: отецъ—священникъ с. Михнова Платонтъ Семеновичъ Славинъ, а мать Александра Павловна, урожденная Подвысоцкая ¹⁾. Въ семьѣ своей Александра Платоновна была девятой по счету и послѣдней.

¹⁾ Отецъ Ал. Пл.—вны умеръ еще до ея рожденія, въ сентябрѣ 1866 г. отъ холеры, а мать скончалась спустя три часа послѣ ея рожденія. Для поддержанія осиротѣлой семьи (старшей дочери Маріи было всего 15 лѣтъ) въ с. Михновѣ перешель изъ с. Коськова Заслав. у. дѣдушка А. Пл.—вны священникъ Навель Подвысоцкій (умершій въ 1891 г., 86 лѣтъ отъ роду, въ с. Пасѣчной Новоградъ-Волын. уѣз.). Двухъ младшихъ дочерей—Клавдію, 4 лѣтъ, и Александру, всего лишь нѣсколькихъ дней, взялъ къ себѣ на воспитаніе бездѣтный дядя—протоіерей с. Рѣпсѣе о. Фотій Переметницкій, жена котораго Юлія Навловна приходилась младшей родной сестрой матери сиротъ. Благодаря заботливости и поддержкѣ дѣдушки Подвысоцкаго дяди Переметницкаго, осиротѣлая семья не погибла. Старшая дочь скоро вышла замужъ за Михаила Теодор. Домбровскаго, нынѣ священника тогоже села Михновы; вторая—за Евгенія Яковл. Майборсду, священника с. Бражинецъ Новоградъ-Волын. у.; третья—за Хрисанѣа Григорьев. Конашевича, священника

Лишившись родителей, Александра Платоновна, имѣя всего лишь нѣсколько дней отъ роду, вмѣстѣ съ своею четырехлетнею сестрою Клавдіею, была взята на воспитаніе своимъ бездѣтнымъ дядею протоіереемъ с. Рѣпокъ о. Фотіемъ Переметницкимъ. Переметницкіе замѣнили для нея въ полномъ смыслѣ отца и мать, любили ее, какъ родную дочь, холили, дали ей образованіе и выдали замужъ, не оставляя ее своею заботливостью, попеченіемъ и горячей любовью и по выходѣ ея замужъ. Отличаясь истиннымъ благочестіемъ, привѣтливостію, радушіемъ и добросердечіемъ, Переметницкіе въ тоже время высоко цѣнятъ домовитость, хозяйственность и аккуратность. Эти добрыя качества они привили и воспитываемымъ ими сироткамъ Клавдіи и Александрѣ. Сироткамъ жилось легко и привѣтливо: ихъ любили и ласкали, какъ родныхъ дѣтей, и они платили за то тою же любовію тѣмъ, кто замѣнилъ имъ ихъ родителей.

Александра Платоновна окончила *шесть* классовъ Житомирской женской гимназіи и, по совѣту врачей, вслѣдствіе открывшагося малокровія, оставила ученіе. *Въ 1886 году 12 октября* она вышла замужъ за преподавателя, нынѣ Помощника Смотрителя Кременецкаго мужскаго духовнаго училища—*Анаію Даниловича Балковского*.

Проведя первые годы своей жизни въ селѣ, Александра Платоновна воспитала въ себѣ любовь къ сельской природѣ и сельской жизни. Городская жизнь,—жизнь чиновника, гдѣ постоянно приходится перекочевывать съ квартиры на квартиру, гдѣ нѣтъ той уютности и осѣдлости, какая чувствуется въ прочно устроенномъ домѣ въ деревнѣ, ей не особенно нравилось своимъ томительнымъ однообразіемъ и казенщиной. Она постоянно рвалась изъ города, побуждала мужа поступить во священники въ село, —вблизи горячей любимой ею тети—матери Юліи Павловны Переметницкой, съ которой она постоянно дѣлилась своими задушевными

с. Загорець Кременец у.; всѣ они окончили Житомир. женское духов. училище. Четвертая *Клавдія*, окончившая Житомир. женскую Гимназію, вышла замужъ за Константина Иванов. *Соботовича*, священника с. Жеребокъ Старогон. у. Изъ сыновей—старшей *Владиміръ*, по окончаніи 4 классовъ въ Волин. дух. Семинаріи, учился въ Варшав. Университетѣ; второй—*Николай* окончилъ Кіевскую духов. Академію и нынѣ состоитъ преподавателемъ въ Черниговскомъ духов. училищѣ; третій—*Анаталій* окончилъ два класса Волин. дух. Семинаріи, былъ псаломщикомъ въ Холмско-Варшавской епархіи, а нынѣ служитъ псаломщикомъ въ Восточной Сибири, куда добровольно уѣхалъ въ январѣ 1892 г. Одинъ же девятый ребенокъ (между Клавдіей и Александрой) умеръ—въ младенчествѣ.

думами, открывая ей самые сокровенные тайники своего сердца. Она съ особенной отрадой проводила лѣтніе мѣсяцы среди прекрасной сельской природы (въ с. Рѣпкахъ Заслав. у.), окруженная истинно-материнскою заботливостію и попеченіемъ горячо любившей ее тети. Выѣхать въ поле и провести съ дѣтьми нѣсколько часовъ среди спѣвущей ржи и пшеницы или въ лѣсу среди цвѣтовъ—было для нея высшимъ наслажденіемъ.

Александра Платоновна была скромна, молчалива и не сразу сходилась съ людьми, но разъ сошедшись, она отличалась необыкновеннымъ постоянствомъ и твердостью. Она была горячо любящая супруга и самоотверженно любящая мать, даже въ постигшей ее тяжелой болѣзни не оставлявшая своею горячею заботливостію дѣтей.

Болѣзнь подкралась къ Александрѣ Платоновнѣ незамѣтно. Еще за 2 недѣли до родовъ она прихворнула. Врачъ нашелъ у нея лихорадку, которую она, по ея мнѣнію, схватила въ Кременецкомъ Св. Николаевскомъ очень холодномъ соборѣ, гдѣ она на четвертой недѣли великаго поста говѣла и исповѣдывалась. Промаявшись въ постели два дня, она встала и была относительно здорова до самыхъ родовъ (роды были 20 марта). 24 марта у нея оказалась повышенная температура. Врачъ объяснилъ это засореніемъ желудка. Принятія мѣры дали хорошіе результаты и 30 марта Ал. Пл.—вна поднялась съ кровати. До 4 апрѣля она была на ногахъ, хотя и жаловалась иногда на слабость и недомоганье. 4 апрѣля она слегла въ кровать. Врачи нашли ея положеніе очень серьезнымъ: у нея оказалась родильная горячка (*sepsessia*—зараженіе крови), которая подкралась незамѣтно, такъ какъ не выражалась никакимъ мѣстнымъ страданіемъ, а сопровождалась только ознобомъ, повышенной температурой и бессонницей. Каждый день врачи составляли консилиумъ, а улучшенія не было. 7 апрѣля появился бредъ: ей показалось, что умеръ некрещеннымъ новорожденный ребенокъ. Хотя ребенокъ тотчасъ же былъ окрещенъ и нѣсколько разъ предъявляемъ ей, какъ совершенно здоровый, она оставалась при своемъ, доказывая, что ее обманываютъ, что ребенокъ подмѣненъ.

Тогда же, 7 апрѣля, Александра Платоновна исповѣдалась и приобщилась Св. и Животворящихъ Тайнъ Христовыхъ при чемъ съ особеннымъ выраженіемъ и умиленіемъ она приносила молитву: «Впрую, Господи»... На другой день, 8 апрѣля, надъ нею совершено было таинство елеосвященія. Съ необыкновеннымъ вниманіемъ она вслушивалась въ читаемыя священ-

никомъ молитвы и евангелія, постоянно крестилась лѣвой рукой (правая ослабѣла) и съ горячей молитвой на устахъ цѣловала св. евангеліе. Тогда же, 8 апрѣля, она, при полномъ сознаніи, благословила дѣтей, попросилась съ ними и съ мужемъ. Сердце разрывалось на части, при видѣ того, какъ она страдала, сознавая безнадежность своего положенія.

9 апрѣля у нея, вслѣдствіе мозговыхъ страданій, потерялась способность говорить и значительно притупился слухъ, но сознаніе почти всегда оставалось. Врачи констатировали безнадежность положенія Александры Платоновны. У нея открылась боль брюшины, головная боль и пачался отекъ легкихъ. Съ пятницы, 9 апрѣля, она стала сильно страдать и вскрикивать отъ боли, чего прежде не было. Рѣчь потерялась, потерялись и произвольныя движенія рукъ и ногъ, оставалось только движеніе глазныхъ вѣкъ, а въ глазахъ почти всегда свѣтилось сознаніе и они были полны слезъ.

8 апрѣля пріѣхала ея теть—мать Юлія Павловна, которой она очень обрадовалась, и своей рукой долго ласкала ея щеку, говорить уже не могла.

Глубоко удрученный мужъ и теть ни на минуту не отходили, ни днемъ ни ночью, отъ постели умирающей. Жизнь угасала съ каждымъ часомъ.

Съ 9 апрѣля Александрѣ Платоновѣ стало трудно, почти невозможно глотать пищу и питье. Врачи посѣщали по нѣсколько разъ въ день, но улучшенія отъ приписываемыхъ лекарствъ не было....

Молодая жизнь упорно и долго боролась съ подступавшей смертью и 11 апрѣля, въ воскресенье, въ 6^{1/2} часовъ утра, изъ груди больной вылетѣлъ послѣдній вздохъ.... Мужъ и теть—мать закрыли глаза умершей. Цѣлую недѣлю просидѣлъ мужъ и днемъ и ночью у постели умирающей нѣжно-любимой жены. Сколько было выстрадано, сколько передумано, сколько пережито!....

Бѣдная Александра Платоновна точно предчувствовала, что эти роды будутъ для нея роковыми: во время беременности она нѣсколько разъ говорила, что ей, какъ и матери ея, по всей вѣроятности, придется умереть послѣ родовъ. Затѣмъ, когда пришлось выбирать имя новорожденной дочери, то она долго выбирала, и наконецъ подеказанное акушеркой имя «Александра» (20 марта есть въ святцахъ и Александры) было тотчасъ же подхвачено ею и дано новорожденной. Какъ будто бы

она, бѣдная, предчувствовала, что малютка, которой она дала свое имя, вытѣснить ее изъ сего міра!...

На другой день послѣ смерти, 12 апрѣля, въ понедѣльникъ, въ 12 часовъ дня состоялся выносъ тѣла почившей Александры Платоновны въ Соборную Николаевскую церковь. Непосредственно послѣ выноса, совершены были заупокойная литургія и отпѣваніе въ Бозѣ почившей Александры Платоновны. На гробъ былъ возложенъ вѣнокъ изъ вѣчно-цвѣтущей ели и бѣлыхъ цвѣтовъ. На бѣлой шелковой лентѣ вѣнка была напечатана золотыми буквами надпись: «Незабвенной Александрѣ Платоновнѣ. 11 апрѣля 1893 года» (отъ знакомыхъ дамъ). Другой вѣнокъ лежалъ въ гробу.

Послѣ отпѣванія, въ началѣ 3 часа по полудни, совершенно былъ выносъ покойной Александры Платоновны на Туницкое кладбище—при большомъ стеченіи народа.

Александра Платоновна погребена въ верхней части кладбища, въ особо устроенномъ, новомъ, каменномъ склепѣ.

Да сподобитъ ее Господь Богъ царства небеснаго!

Послѣ нея осталось четверо малютокъ—сиротъ: старшему Леониду 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, второй Маргаритѣ 4 года и 2 мѣсяца, третьей—Лариссѣ 2 года 2¹/₂ мѣсяца и четвертой Александрѣ— три недѣли.

Да призритъ на нихъ Отецъ Небесный своимъ милостивымъ окомъ! И да подастъ Онъ утѣшеніе безутѣшно-скорбящему мужу ея, а ихъ отцу! Т.

СО ДЕРЖАНІЕ: Церковно-просвѣтительная дѣятельность на Волини (продолженіе). Наканунѣ воссоединенія Волини съ Россією. Некрологъ протоіерея Павла Дашкевича. Памяти Александры Платоновны Балевской. (Некрологъ).

№ 13 Волин. Епарх. Вѣд. данъ на почту 2 Мая 1893 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Еременецъ. 2 Мая 1893 года

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.